

И.Н. Смирнов стал крупнейшим знатоком финно-угорских народов в России. В 1891 г. за свои исследования он был избран членом-корреспондентом Финно-угорского общества в Гельсингфорсе¹. Его кончина была большой потерей для науки и вызвала многочисленные отклики².

После революции, в 1919 г., Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете активно обсуждало вопрос о переиздании монографий о восточных финнах И.Н. Смирнова, «*исходя из научной ценности его трудов*». С этой инициативой выступил известный исследователь культуры народов Поволжья профессор Н.В. Никольский. Возможно, что он в 1918 г. провел предварительные переговоры по этому вопросу с вдовой и дочкой И.Н. Смирнова, которые находились в это время Париже, и с его сыном, приват-доцентом Вал. Ив. Смирновым, которые выразили готовность предоставить обществу льготное право на переиздание его основных трудов. Совет ОАИЭ 9 февраля 1919 г. признал «*принципиально весьма желательным*» этот шаг и создал специальную комиссию для подготовки их к изданию. Так, для редактирования книги «Пермяки» было решено привлечь **В.П. Налимова**³. К сожалению, эта идея не была претворена в жизнь.

Историко-этнографический очерк И.Н. Смирнова // Нижегородские ГВ. 1891. № 25; *Дмитриев А.А.* Новый труд о пермяках (по поводу монографии Н.И. Смирнова «Пермяки») // Екатеринбургская неделя. 1891. № 25; *Н.Х. И.Н. Смирнов.* Историко-этнографические очерки // ЭО. 1896. Кн. 1. С. 155–160.

¹ Société Finno-Ougrienne. 1903 // JSFOu. 1904. S. 4.

² См.: *Корсаков Д.* И.Н. Смирнов (Некролог) // Учен. зап. Казан. ун-та. 1904. Кн. 9. С. 35–39; *Фирсов Н.Н., Корсаков Д.* И.Н. Смирнов (Некролог) // Там же. С. 40–45; Памяти И.Н. Смирнова // Там же. С. 52–55; *Хвостов М.М.* Памяти И.Н. Смирнова // Сборник памяти И.Н. Смирнова / под ред. А.С. Рождественского. Казань, 1904; *Кузнецов С.К.* И.Н. Смирнов (Умер 15 мая 1904 г. в Казани) // ЭО. 1904. № 2. С. 214–216; *Малашенко В.С.* Иван Николаевич Смирнов // Тр. ПУАК. 1906. Т. 9. С. 133–134; *Setälä E.H.* Ivan Nikolaevich Smirnov (1856–1904) // FUF. 1904. Bd. IV. S. 85–88.

³ Протоколы общих собраний и заседаний ОАИЭ за 1919 г. // Изв. ОАИЭ. 1920. Т. 30. Вып. 4. С. 14–15.

4.4. Исследования народов коми в Перми

Интерес к народам коми в Перми также был обусловлен прагматическими целями. Основная часть этнической территории коми-пермяков входила в состав Пермской губернии, и местная администрация нуждалась в определенной информации об этом народе. Сбор и публикация подобного материала принимали разные формы. Например, они обобщались в специальных сочинениях. Из подобных можно упомянуть «Хозяйственное описание Пермской губернии» **Н.С. Попова**, известного уральского бытописателя и краеведа, в которой имеется ряд этнографических сведений о коми-пермяках⁴. В нем представлены сведения о расселении пермяков, небольшой этнопсихологический очерк; обращается особенное внимание на то, что в отличие от местных русских, пермяки очень любят красный цвет, используя нитки этого цвета для украшения своей одежды. Н.С. Попов указывает растение, которое они используют для получения красной краски, — «*зеленики сыворочной травы, известной там под именем Марионы*». Дает небольшой обзор хозяйства пермяков. Большую ценность имеет его утверждение о том, что в Юрлинской волости проживают коми-пермяки. К настоящему времени в окрестностях этого села местное население считает себя русским, хотя топонимистический фон свидетельствует, что здесь проживали коми-пермяки. Фактически это единственный источник об имевшемся здесь коми-пермяцком населении. Н.С. Попов

⁴ *Попов Н.С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 годах. Пермь, 1804. Ч. 1–2; *Он же.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного экономического общества, Высочайше одобренному и тщанием и иждивением онога общества изданное. СПб., 1811–1813. Ч. 1–3. О пермяках см.: Ч. 3. С. 61–67.

не смог обойти вопрос о происхождении этого народа. Он придерживался точки зрения, согласно которой Биармия располагалась именно здесь, связывая коми-пермяков с жителями этой легендарной страны, приводится большой список различных чудских мест. Кроме того, Н.С. Попов является публикатором коми-пермяцкого сказания о Пере-богатыре¹.

Попов Никита Савич (1763–1834) — уральский педагог, краевед, публицист. Родился в Красноуфимской крепости в семье местного священнослужителя². После окончания Вятской духовной семинарии в 1783 г. был отправлен для продолжения обучения в Петербургское главное народное училище, преобразованное во время его обучения в учительскую семинарию, которая готовила преподавателей для местных народных училищ. Во время обучения в нем он получил солидные для того времени знания по естественной истории и географии, российской и всеобщей истории, российской словесности, в латинском и немецком языке. В этом учебном заведении в эти годы преподавали такие крупные русские ученые, как академики Н.Н. Озерецковский, В.М. Севергин, В.Ф. Зуев и т.д.³

В 1786 г. Н.С. Попов назначается преподавателем истории и географии в Пермское главное народное училище. Здесь готовили учителей для т.н. малых народных училищ, создаваемых в уездных городах. Можно сказать, что Н.С. Попов стоял у истоков народного образования в Пермской губернии. Кстати, позднее он стал первым историографом пермской школы, посвятив этой теме специальную

работу. Правда, она сохранилась лишь в рукописи, но активно используется современными историками⁴. С 1806 по 1829 г. — директор Пермской мужской гимназии, образованной на базе главного народного училища⁵. Одновременно с 1807 г. — директор народных училищ Пермской губернии. Как педагог, он был достаточно жестким человеком (известны случаи рукоприкладства в отношении учеников). Он не смог организовать нормальный процесс обучения, дела в гимназии вел плохо. Все это привело к тому, что Н.С. Попов был отправлен в отставку после 43 лет службы без пенсионера⁶.

Несмотря на некоторые отрицательные характеристики, Н.С. Попов проявил себя как превосходный исследователь-краевед. Позднее Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «*Не знаю, почему, но Перми посчастливилось по части истории края. Первым явился на этом пути директор Пермской гимназии Никита Савич Попов, оставивший после себя классный труд “Хозяйственное описание Пермской губернии”*»⁷. Действительно, в течение жизни он изучал историю, географию, этнографию и природу Пермской губернии. С одной стороны, этому способствовала его профессиональная преподавательская деятельность, требовавшая подобных знаний. С другой — к этому его подталкивала местная администрация. Например, в 1801 г. он написал своему учителю Ф.И. Янковичу де Мириево в Петербург: «*Я почти с самого вступления в учительскую*

¹ Попов Н.С. Этнографические заметки о пермяках // ЖМВД. 1952. Ч. 39. С. 457.

² Калинина Т.А. Просветительская деятельность Н.С. Попова (80-е гг. XVIII–XIX вв.) // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь, 1998. С. 243; Трофимов А.В. О замечательном краеведе прошлого // Пятые Татищевские чтения: Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем: Тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 22–24 апреля 2004. Екатеринбург, 2004. С. 346–349.

³ Поварова В.Е. Научно-педагогическая деятельность профессоров и преподавателей Петербургской учительской семинарии в XVIII в. // Вопр. истории педагогики. М., 1973. С. 134.

⁴ Попов Н.С. Исторические записки о народных училищах Пермской губернии с начала их открытия по нынешнее время, составленные, дополненные и исправленные в 1807 г. в Перми исторических наук учителем 8 класса Никитою Поповым // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 730, оп. 1, д. 101, л. 91–365.

⁵ Фирсов Н.А. Об открытии народных училищ в Пермской губернии // Пермский сб. М., 1859. Кн. 1. Отдел I. С. 143–184.

⁶ Смышляев Д.Д. Материалы для истории города Перми // Сб. ст. о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 66–67.

⁷ Мамин-Сибиряк Д.Н. Старая Пермь. Путевые очерки // Мамин-Сибиряк Д.Н. Собр. соч. Свердловск, 1951. Т. 12. С. 295.

должность старался собирать сведения, относящиеся к Пермской истории и географии, делал замечания в рассуждении погод и тому подобного, давно имея намерение сочинить полное Пермской губернии описание и посвятить оное Высочайшей Комиссии об учреждении школ в знак чувствительнейшей к ее благодеяниям признательности»¹. Его мечта начала осуществляться, когда губернатор Пермской губернии К.Ф. Модерах предложил Н.С. Попову заняться исправлением описания, приложенного к гидрографической карте губернии, что было выполнено им добросовестно и в срок. Это сочинение предшествовало другой большой работе — подробному описанию губернии. При работе над этой книгой им была использована программа для описания губерний, разосланная Вольным экономическим обществом в 1790 г.² Например, по аналогичному плану было составлено «Описание Вологодской губернии» Брусилова.

Губернатор К.Ф. Модерах обеспечил его статистическими материалами, которые были обязаны собирать все городские, уездные и заводские управления губернии. Кроме того, губернатором были привлечены другие губернские чиновники, но реальным соавтором Н.С. Попова стал учитель математики Пермского главного народного училища Я.Т. Мензиховский (об этом свидетельствует Модерах в письме Вольному экономическому обществу)³.

«Хозяйственное описание Пермской губернии» — одно из лучших подобных губернских сочинений. Оно получило должную

оценку современников и не утратило своего научного значения до наших дней благодаря большому количеству разнообразных сведений. Но у этой книги есть один недостаток — отсутствие оглавления, и поэтому ею было крайне сложно пользоваться. Поэтому позднее **Н.К. Чупин** в одном из своих указателей опубликовал содержание книги Н.С. Попова⁴. Некоторые фрагменты из этой книги были напечатаны в «Казанском вестнике»⁵. Его перу принадлежали и другие публикации, охватывающие широкий круг вопросов и характеризующие состояние Урала⁶.

Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства было основано в Петербурге в 1765 г. И хотя его основной целью было стремление перестроить сельское хозяйство, оно сыграло важную роль в изучении России⁷.

Как было принято в XIX в. в России, изучением губернии занимался местный губернский Статистический комитет. Материалы своей деятельности он издавал в стандартной форме⁸. По мнению А.И. Андреева, знатока истории русской исторической науки второй

⁴ Чупин Н.К. Указатель сочинений, в которых заключаются географические и статистические сведения о Пермской губернии // Пермский край. М., 1860. Кн. 2. Приложение. С. 8–10.

⁵ Попов Н.С. Замечания о Пермской губернии // Казанский вестн. 1816. № 53, 55, 71; 1917. № 8, 41, 79; 1818. № 3, 4, 11, 12; 1819. № 41.

⁶ Попов Н.С. Нечто, относящееся к древностям Пермской губернии // Казанский вестн. 1812. № 24; Он же. Нечто из путешествия моего по Пермской губернии // Казанский вестн. 1812. № 37–38; Он же. Сведения о сельскохозяйственных и других промыслах из Пермской губернии. // Казанский вестн. 1817. № 34; Он же. Известия об Екатеринбургских золотых промыслах // Казанский вестн. 1818. № 51–52.

⁷ Уставы Императорского вольного экономического общества и высочайшие рескрипты, ему данные. 1765–1898. СПб., 1899; Орешкин В.В. Вольное экономическое общество...

⁸ Адрес-календари и справочные книжки Пермской губернии. Пермь, 1864–1916; Пермский край: сб. сведений о Пермской губернии, издаваемый Пермским губернским статистическим комитетом. Пермь, 1892–1895. Т. 1–3; Обзор Пермской губернии. Пермь, 1898–1915.

¹ Цит. по: Калинина Т.А. Просветительская деятельность Н.С. Попова... С. 247.

² Начертание ко всеглавнейшей задаче и награждению тех сочинителей, кои хозяйственные описания частных Российских наместничеств сообщать ему будут // Тр. ВЭО. 1791. Ч. 13. С. 278–338; Рубинштейн Н.Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. — памятники географического и экономического изучения России // Вопр. географии. 1953. Сб. 31. С. 39–89.

³ О подробностях работы над книгой см.: Калинина Т.А. Просветительская деятельность Н.С. Попова... С. 248–249.

половины XIX в., Пермь начиная с 1860-х гг. была одним из центров, где активно пропагандировались собирание материалов об инородцах края и изучение их прошлого (причем на очень высоком уровне). С этим мнением соотносится высказывание известного уральского писателя и журналиста Д.Н. Мамина-Сибиряка, который отмечал, что «*нужно заметить, что ни одна русская губерния не имеет такой обширной и разнообразной литературы, как Пермская, что объясняется как громадностью ее территории, так и разнообразием и обилием всевозможных богатств*»¹. Хорошо известны работы **Н.К. Чупина**, **Д.Д. Смышляева**, **А.А. Дмитриева**, **В.Н. Шишонко**, много сделавших для изучения истории Пермского края². Несмотря на то что Пермь была губернским городом, здесь долгое время не было крупных учебных и научных учреждений, а исследовательская деятельность велась местными краеведами разрозненно и частным образом³. Первым центром, который попытался координировать деятельность, стала Пермская губернская ученая архивная комиссия⁴. Она была образована в 1888 г. на основе общероссийского Положения о губернских

исторических архивах и ученых архивных комиссиях от 1884 г. Как особая административная структура она была официально утверждена министром внутренних дел в 1889 г. Инициатива ее создания принадлежала редактору журнала «Русской старины», известному писателю и историку, члену Санкт-Петербургского археологического института и Археографической комиссии Министерства народного просвещения М.И. Семевскому. Главной причиной, побудившей местные власти к созданию комиссии, стало массовое уничтожение архивных дел в государственных учреждениях. Потому основная цель комиссии заключалась в отборе наиболее ценных в научном плане документов, описании их и дальнейшем хранении в специально образованном историческом архиве. Кроме того, предусматривалась организация библиотеки и музея при комиссии⁵. Ее членами стали такие известные деятели местного краеведения, как **А.А. Дмитриев**, Н.Н. Новокрещенных, **Д.Д. Смышляев**, **Ф.А. Теплоухов**. Первым председателем комиссии был избран **В.Н. Шишонко**. В 1897 г. при комиссии на основе существовавшего Уральского общества любителей естествознания был организован Пермский научно-промышленный музей (ныне — Пермский краевой краеведческий музей). В «Трудах» — печатном органе комиссии — публиковались не только статьи и исследования ее членов, посвященные этнографии, историческим событиям в жизни края, но и ценные документы, описи, обзоры фондов, отчеты ПГУАК⁶. В декабре 1917 г.

¹ Мамин-Сибиряк Д.Н. Старая Пермь... С. 295.

² Андреев А.И. Обзор русских исторических работ... С. 248.

³ Пирогова Е.П. Традиции исторического краеведения на Урале во второй половине XIX в. (По материалам Пермской губернии) // Музей как центр научной и краеведческой работы на современном этапе. Пермь, 1994. С. 51–56; Она же. Научно-краеведческие общества пореформенного Урала // Уральский сб. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 185–197; Шилов А.В., Быстрых Т.И. Краеведение Перми: прошлое и настоящее. Краткий исторический очерк // Краеведы и краеведческие организации Перми: биобиблиографич. справ. Пермь, 2000. С. 8–55.

⁴ Булах В.Н. К вопросу о деятельности Пермской ученой архивной комиссии, 1888–1916 // Вспомогательные исторические дисциплины. Свердловск, 1974. Сб. 1. С. 92–95; Пирогова Е.П. Изучение истории Урала Пермской ученой архивной комиссией // Методология, историография и источники изучения исторического опыта регионального развития: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. Свердловск, 1990. Вып. 1. С. 95–98; Она же. Пермская ученая архивная комиссия и ее деятели // Уральский сб. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 197–232.

⁵ Собрание по вопросу об учреждении в Перми «Губернской ученой архивной комиссии» с Историческим при нем Архивом и Музеем // Тр. ПУАК. Пермь, 1892. Вып. 1. С. 6–15; Отчет о деятельности Пермской ученой архивной комиссии за первые три года ее существования, составленный по годовым отчетам комиссии // Там же. С. 15–22.

⁶ О создании Пермской комиссии УОЛЕ см.: Записки УОЛЕ. 1891. Т. 13. Вып. 1. С. 87. Труды Пермской ГУАК. Пермь, 1892–1915. Вып. 1–12; Скрытченко Д.В. Тр. Пермской ГУАК // Пермские ГВ. 1904. № 85; Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 401–402;

председателем комиссии был избран Б.Д. Греков, в это время декан историко-филологического факультета Пермского университета, будущий академик и крупнейший советский историк. Комиссия прекратила свою деятельность в середине 1919 г.

В числе одного из основателей краеведческого движения в Перми и Пермской губернии и лиц, которые начинали изучение коми-пермяков, следует назвать **Федота Алексеевича Волегова** (1790–1856), первого коми-пермяцкого лингвиста и этнографа, представителя высшего звена местной строгановской администрации и одновременно первого летописца рода Строгановых¹. Крупнейший дореволюционный историк Урала **А.А. Дмитриев** оценивал его «как глубокого знатока местной истории, занимавшегося преимущественно изысканиями о Строгановских вотчинах и роде Строгановых»². Ф.А. Волегов происходил из крепостных крестьян этой известной на Урале и в России династии. Родился в дер. Старый Посад Оханского у. Пермской губ. Он был одним из первых представителей строгановской «крепостной интеллигенции», которая постепенно складывалась в пермских вотчинах этого известного российского династического рода. Она создавалась из числа наиболее талантливых дворовых людей, которым после соответствующей подготовки передавались некоторые управленческие функции, свойственные, по определению М.Д. Курмачовой, «интеллигентским профессиям»: писарям правлений и заводских контор, контролеров, лесничих,

приказчиков, управляющих и т.д.³ Детство его прошло у бабушки в с. Карагай на р. Обве, там же он выучился дома азбуке по псалтырю под руководством местного писца Ф. Черепанова и был отдан в местную школу. В 1805–1807 гг. учился в школе в с. Ильинское, центре Пермских имений Строгановых. В 1807–1819 гг. служил в Петербургской главной конторе Строгановых. В декабре 1819 г. получил вечную отпускную, вольную. Так и не получив специального образования, служил мелким чиновником 2-го отделения V департамента в Сенате (1820–1823 гг.), где и дослужился до чина сенатского регистратора, позднее работал помощником контролера в Департаменте путей сообщения (1823–1826 гг.). С июля 1826 г. был контролером в Военно-коннозаводском управлении. После выхода в отставку в ноябре 1827 г. возвратился на Урал, где в 1828 г. стал начальником Ильинского счетного отделения, а позднее — главным счетоводом Главного управления Пермского нераздельного имения Строгановых. После недолгой работы (с 1833 г. по 1834 г.) в качестве управляющего Ильинским окружным правлением Ф.А. Волегов в 1836 г. назначается управляющим Пермским имением графа Г.А. и А.Г. Строгановых в с. Новое Усолье, в этой должности служил до самой смерти в 1856 г.⁴ За заслуги перед семейством

Издания губернских ученых архивных комиссий. 1884–1923. М., 1994. Вып. 2: Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Пермская, Приморская и Псковская архивные комиссии.

¹ *Смышляев Д.Д.* Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1876. С. 77–78; *Дмитриев А.А.* Ф.А. Волегов как историк Строгановых // Пермские ГВ. 1884. № 30–38; То же. Пермь, 1884; *Он же.* Федот Алексеевич Волегов (1790–1856). Его жизнь и переписка (научная) // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 122–175; *Он же.* Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. Вып. 1. С. 4–6.

² *Дмитриев А.А.* Ф.А. Волегов как историк...

³ *Курмачева М.Д.* Крепостная интеллигенция России (вторая половина XVIII — начало XIX в.). М., 1983. С. 7; *Мухин В.В.* Крепостные служащие вотчинных имений Урала в первой половине XIX века // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. С. 16–26; *Голохвостова Н.В.* Крепостные служители майората Строгановых (по материалам «Послужной книги на служащих Ильинского округа») // Исследования по археологии и истории Урала. Пермь, 1998. С. 228–242.

⁴ *Царт М.Н.* Федот Алексеевич Волегов — историк Пермской земли // Календарь-справочник Пермской области. Пермь, 1970. С. 29; *Шилов А.В.* Из истории краеведения на Урале (краеведческая деятельность Ф.А. и В.А. Волеговых) // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII — нач. XX в.). Пермь, 1986. С. 29–41; *Он же.* Из истории изучения этнографии и языка коми-пермяков в XIX веке (деятельность Ф.А. Волегова) // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар, 1997. С. 302–305; *Он же.* Братья Ф.А.

Строгановых, как было сказано выше, он вместе со своей семьей получил вольную, а позднее был возведен в личное дворянство.

Это было связано с тем, что история рода Строгановых (Строгоновых) и их хозяйства в течение 1810–1820 гг. была в центре его научных интересов. Этой теме был посвящен ряд его статей, в частности, им впервые была составлена родословная Строгановых, созданная на основе хранящихся в этой семье документов т.н. «Усольская летопись». Будучи чиновником он, как и его брат **В.А. Волегов**, последовательно соблюдал интересы своих патронов. В то же время братьев можно назвать и просветителями коми-пермяков. Они были сторонниками распространения грамотности среди них, создавали школы и библиотеки. В течение всей жизни интересовался вопросами истории, этнографии и лингвистики коми-пермяков. С 1856 г. состоял членом-корреспондентом Пермского губернского статистического комитета. Много занимался историей Приуралья, особенно его интересовали период присоединения этого региона к Московскому государству и роль Строгановых в этом процессе, чему посвящено несколько сочинений¹. В частности, он приписывал Строгановым инициативу в организации похода Ермака за Урал. А.В. Шилов пишет, что Ф.А. Волегов активно дискутировал с рядом историков и писателей того времени по этому непростому вопросу, утверждая вклад Строгановых в продвижении Московского госу-

и В.А. Волеговы в истории уральского краеведения // Проблемы исторического регионоведения. СПб., 2005. С. 114–127.

¹ *Волегов Ф.А.* О способах приготовления угля, смолы и дегтя в пермских имениях графа Строганова // Пермские ГВ. 1855. № 27; *Он же.* Исторические сведения о гг. Строгановых // Пермские ГВ. 1876. № 89–95, 97–102, 1877. № 1–4; *Он же.* Усольская летопись // Пермские ГВ. 1882. № 96–97; *Он же.* Хозяйственные записки по Пермскому имению гр. С.В. Строгановой, составленные в начале 1820 г. // Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2. С. 97–137; *Он же.* Родословная господ Строгановых // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 176–199. О его краеведческой деятельности см.: Из трудов Ф.А. Волегова по истории Строгановых (сост. А. Дмитриев) // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 г. Пермь, 1888.

дарства за Урал и в Сибирь². Опубликованные им материалы на основе скрупулезных подсчетов и «выполненные с редкой добросовестностью», предоставляют значительный материал для характеристики развития хозяйства на значительной территории Урала, на которой проживала большая часть коми-пермяков. Позднее они активно использовались как русскими, так и советскими историками.

Однако Ф.А. Волегов известен больше как коми-пермяцкий лексикограф, что связано со знанием им языка коми-пермяков. Эти «внеслужбные занятия» являлись результатом как его личных наблюдений, так опросов, проводимых им при разъездах по Пермскому краю. Им были созданы «Русско-пермяцкий словарь» (1833) и «Свод некоторых слов пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских» (1835)³. Оба сочинения, к сожалению, долгое время существовали в рукописном варианте. Первому из них повезло больше: он был издан в наше время венгерским лингвистом и фольклористом Каролом Редей⁴. Рукописи этих словарей были переданы составителем венгерскому лингвисту и этнографу **А. Регули**, который в 1843 г. посетил с. Усолье, где в это время проживал Ф.А. Волегов. Так они оказались в Венгрии. Свод содержит 4000 слов: названия растений, животных, хозяйственных построек, предметов быта, одежды и т.д., многие из которых уже вышли из обихода. В 1977 г. был опубликован и второй его словарь⁵. Внимание Ф.А. Волегова к лингвистике было вызвано «намерением сличить... с пермяцким и зырянским языком» языки других народов Приуралья и «из сего свода вывести

² *Шилов А.В.* Братья Ф.А. и В.А. Волеговы в истории... С. 116–117.

³ *Баталова Р.М.* Рукописные словари коми-пермяцкого языка XVIII — первой половины XIX веков // Вопросы финно-угорского языкознания. М., 1965. С. 110–120.

⁴ *Permjakisches Worterverzeichnis aus dem Jahre 1833 auf Grund der Aufzeichnungen F.A. Wolegows von Karoli Redei.* Budapest, 1988.

⁵ *Алексеев А.А.* Ф.А. Волегов и его «Свод некоторых слов русских, пермяцких, зырянских, вотяцких и чувашских» 1835 года // Вопр. истории и грамматики чувашского языка. Чебоксары, 1977. С. 130–145.

заключение: точно ли язык тех и других сходен и одного ли они финского поколения, как почти все русские историки говорят»¹. Анализируя собранные материалы, он приходит к выводу, что коми-пермяцкий, коми-зырянский и удмуртский языки являются родственными и сомневается в родстве их с чувашским языком, о чем писали некоторые исследователи.

Перу Ф.А. Волегова принадлежит и специальная публикация, посвященная коми-пермякам². В ней он кратко охарактеризовал быт, одежду, пищу и нравственность представителей этой народности. Большой интерес представляет приведенный в статье небольшой русско-пермяцкий словарь. Ценность его в том, что этот лексикографический источник был составлен намного раньше словаря **Н.А. Рогова**. К сожалению, большинство работ Ф.А. Волегова оставалось в рукописях и хранятся сегодня в Государственном архиве Пермского края (фонд 672). Среди них уникальный «Солепромысловый словарь», который еще ждет своего исследователя. Некоторые из них публиковались уже после смерти автора. Так, большое значение для современных исследователей имеет его работа «Историко-статистические таблицы на Пермские имения Г.А. Строгановых с 1558 по 1750 гг.», в которой представлена широкая картина этнического расселения Пермского края³. К этнографии коми-пермяков имеет отношение живописание с. Пянтежского (в настоящее время — с. Пянтег), в котором говорится о почитании местным населением священной сосновой рощи. Кроме того, здесь автор упоминает о еловой роще, где коми-пермяками совершались жертвоприношения языческим идолам еще в 1830-е гг.⁴ В этой статье присут-

ствует одно уникальное сообщение. Ф.А. Волегов пишет, что жена и дочери священника носят кокошники по пермяцкому обычаю. Это позволяет говорить о том, что в начале XIX в. жители с. Пятнега еще не полностью обрусели, ибо носят нерусскую одежду. О том, что кокошник — элемент коми-пермяцкого женского костюма, упоминают многие исследователи.

Для современного исследователя политической и этнической истории Приуралья не потеряли значения работы брата Ф.А. Волегова — **Волегова Василия Алексеевича** (1806–1864)⁵. Он окончил Ильинское двухклассное приходское училище и в марте 1824 г. был переведен в Санкт-Петербургскую Строгановскую горнозаводскую школу, которую окончил в 1827 г. с аттестатом I разряда.

Школа сельского хозяйства и горнозаводских наук была основана С.В. Строгановой в 1824 г. Ее окончили **А.Ф. Теплоухов**, **Н.А. Рогов**, которые учились одновременно с ним. Основная задача школы — «приготавливать людей крепостного и свободного звания: 1) для занятия мест приказчиков по имениям, коих исключительный промысел состоит в сельском хозяйстве, горных заводах и фабриках; 2) в ремесленники по употребительнейшим и нужнейшим ремеслам; 3) в хлебопашцы, которым на практике будет показано лучшее возделывание земли по разным системам»⁶. Школа готовила, кроме того, преподавателей для училища в с. Ильинском.

Как и старший брат, он был служащим у Строгановых. С 1827 г. до марта 1828 г. работал в этой школе репетитором. В 1828–1830 гг. числился практикантом для различных поручений и одновременно был командирован для практического изучения горнозаводского дела «на многие уральские казенные и частные золотые промыслы и заводы». С 1830 г. по 1832 г. служил главным

¹ Permjakisches Worterverzeichnis... S. 8.

² Волегов Ф.А. Пермяки // Пермские ГВ. 1854. № 43.

³ Волегов Ф.А. Историко-статистические таблицы на Пермские имения Г.А. Строгановых с 1558 по 1750 гг. // Памятная книжка Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1889. С. 1–49.

⁴ Волегов Ф.А. Краткое описание села Пянтежского и находящейся в нем древней деревянной церкви //

Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1915. Вып. 5. С. 6–9.

⁵ Шилов А.В. Из истории краеведения на Урале... С. 35.

⁶ Цит. по: Бейлин И.Г., Парнес В.А. Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969. С. 10.

смотрителем золотых промыслов в Билимбавском округе, с 1834 г. по 1836 г. — начальником Добрянских металлургических заводов, с 1838 г. по 1846 г. — управляющим сначала Ильинским, а потом Усольским округами Пермского нераздельного имения Строгановых. С 1846 г. по 1864 г. — главноуправляющий всего Пермского нераздельного имения Строгановых. Активно помогал своему брату **Ф.А. Волегову** в подборе документов по истории рода Строгановых и их уральских вотчин. Сам В.А. Волегов является составителем ряда рукописных фольклорных сборников: «Загадки, записанные в Пермской губернии», «Простонародные сказки, рассказы, побасенки, игры и скороговорки», «Пословицы, употребляемые между простым народом в Пермском, Оханском и Соликамском у. Пермской губернии». Эти рукописи были представлены в Русское географическое общество и сохранились в его архиве¹. Как писал о нем Д.Д. Смышляев, «соединяя с замечательным умом большую любознательность в отношении к своей родине, Пермскому краю, г. Волегов собрал много интересных материалов»². Из напечатанных им сочинений можно упомянуть его «Очерки верхнекозвенского Урала», а также большую статью по истории Пугачевского восстания³.

Необходимо отметить его увлечение т.н. чудскими древностями. Если его брат ограничивался сбором сведений о таких находках

и отправке наиболее ценных из них в Петербург, в собрание Строгановых, то сам он занялся их коллекционированием. Например, благодаря В.А. Волегову был сохранен т.н. Таманский клад, выявленный и отправленный им в 1851 г. С.Г. Строганову⁴. **П.И. Мельников**, посетивший в 1839 г. с. Ильинское, дал первое и единственное в литературе описание его «кабинета чудских древностей»⁵. Коллекция В.А. Волегова всегда привлекала ученых. Так, некоторые предметы из этого собрания были опубликованы историком, профессором Московского университета С.В. Ешевским⁶. В.А. Волегов пытался выявить этническую принадлежность предметов из своей коллекции древностей и сопоставить их с современными народами Урала. Этому была посвящена его статья «Остатки древностей Пермского края»⁷. В ней он связывал сохранившиеся в Пермском крае чудские селища с пермяками и зырянами. Кроме того, в этой статье исследователь приводит ряд гидронимов, которые объясняются данными из коми языка. В частности, он считал, что топоним Урал происходит также из коми-пермяцкого языка от слова *уралны* — охотиться за белками (белка по коми *ур*). Оригинальны этимологии слов пермяк — при помощи *парм-ек* — *парма* — житель горной, лесистой страны и зыряне — от слова *зыр* — лопата. Его перу принадлежит большая статья «Чудские городища», сохранившаяся в архиве Русского географического общества⁸.

После смерти В.А. Волегова собрание его древностей и альбом рисунков, выполненных художником из строгановских крепостных

¹ Архив РГО. Ф. 29, оп. 1, № 48, 67–69. Более полный анализ фольклорных материалов братьев Волеговых см.: Ганина М.А. У истоков уральской фольклористики (собрание и публикация фольклора Пермской губернии в 1840–1850 годы) // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. 1968. № 193. С. 278–305.

² Смышляев Д.Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. Пермь, 1887. С. 9.

³ Волегов В.А. Очерки верхнекозвенского Урала // Пермские ГВ. 1855. № 37–45; *Он же*. Остатки древностей в Пермской губернии // Пермские ГВ. 1861. № 3; *Он же*. Исторические сведения о Пугачевском бунте // Пермские ГВ. 1864. № 2, 7, 8, 10, 18–20, 22, 25, 39, 40, 46, 49–52; 1865. № 16, 19, 25, 26, 43. О сборе материалов по истории крестьянской войны 1773–1775 гг. под руководством Е. Пугачева см.: Шилов А.В. Братья Ф.А. и В.А. Волеговы в истории... С. 118–120.

⁴ Стицын А.А. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых // Материалы по археологии России, издаваемые Археологической комиссией. СПб., 1902. С. 1–4.

⁵ Мельников П.И. Дорожные записки на пути из Тамбовской губернии в Сибирь // Отечественные записки. 1841. Т. 18. С. 63–65.

⁶ Ешевский С.В. Заметки о Пермских древностях // Пермский сб. М., 1859. Кн. 1. С. 132–142.

⁷ Волегов В.А. Остатки древностей Пермского края // Пермские ГВ. 1861. № 3; 1865. № 40.

⁸ Волегов В.А. Чудские городища // Архив РГО. Ф. 29, оп. 1, № 8. Авторство установлено А.В. Шиловым.

Г.К. Козминых, поступили в пользование семейства *Теплоуховых*.

Крупнейшим исследователем и организатором изучения истории Урала был *Александр Алексеевич Дмитриев* (1854–1902), один из замечательных людей дореволюционной Перми, которому, как он заметил, «*история Пермского края есть та почва, на которой я всегда отдыхаю душой...*». В одной из своих статей В.А. Оборин отмечал, что «*А.А. Дмитриев по праву может считаться самым крупным историком Урала конца XIX в. Его исследования, основанные на тщательном изучении широкого и нового для своего времени круга источников, не потеряли своего значения и для наших дней и были использованы многими советскими историками. Высокую оценку его трудов дали видные дореволюционные историки*»¹.

Родился в г. Дедюхин Соликамского у. Пермской губ. в семье служащего, советника казенного соляного правления, после выхода отца в отставку семья переехала в Пермь. В 1872 г. окончил Пермскую мужскую гимназию, а в 1876 г. — историко-филологический факультет Казанского университета². В университете его учителем был профессор Д.А. Корсаков, под руководством которого он занимался изучением и исследованием русских летописей. Именно тогда знакомство с документами побудило А.А. Дмитриева заняться историей Пермской земли. В своей «Автобиографии» он позднее отмечал, что «*двухгодичная специальная работа над источниками Новгородской истории естественно привела меня, уроженца Пермского края, к мысли заняться когда-нибудь специально историей Пермской земли, составлявшей некогда часть обширных Новгородских владений и затем постепенно во-*

шедшей в состав земель великих государей Московских — сперва в церковном, потом и в гражданско-административном отношении. К счастью, обстоятельства сложились именно так, что я имел возможность занять место преподавателя своего специального предмета в той самой Пермской гимназии, где я получил среднее образование и куда желал попасть более всего не столько по служебным, даже семейным, сколько по научным соображениям. Я занял это место с радужной надеждой привести в исполнение мою прежнюю студенческую мечту относительно изучения местной истории. Я был более многих других подготовлен к изучению истории именно Пермского края, который при том же, как родной для меня, всегда был особенно близок моему сердцу. С теплой любовью к делу, но не без некоторой робости на первых порах приступал я к изучению родной пермской старины на месте, в самом средоточии нынешней Пермской земли, благодарю Бога за столь счастливое сочетание обстоятельств моей жизни»³. Таким образом, уже на студенческой скамье он овладел основными навыками научного анализа архивных материалов, методами палеографического анализа рукописей и чтения скорописи XIV–XVII вв. Затем много лет преподавал в различных учебных заведениях. Например, с 1877 г. — словесность, русский язык, историю и географию в Пермской Мариинской женской гимназии с 1880 г. — историю и географию в Пермской мужской гимназии. В 1890–1902 гг. работал инспектором народных училищ, сначала в Соликамске, а потом в Перми⁴.

³ *Дмитриев А.А.* Автобиографическая заметка автора-издателя // Дмитриев А.А. Пермская старина: сб. историч. ст. и материалов о Пермском крае. Пермь, 1889. Вып. 1: Древности бывшей Перми Великой. С. III–XIII.

⁴ *Попов М.Я.* А.А. Дмитриев. Биографический очерк // Тр. ПУАК. 1902. Вып. 5. С. 7–27; *Покровский И.М.* Памяти Александра Алексеевича Дмитриева. Указатель печатных работ его и отзывов о них // Изв. ОАИЭ. 1903. Т. 19. Вып. 1. С. 69–90; *Малченко В.С., Новиков Н.Н.* Памяти А.А. Дмитриева // Тр. ПУАК. Вып. 6. 1906. 177–187; *Белдыцкий Н.П.* Памяти автора

¹ *Оборин В.А.* Археографическая деятельность А.А. Дмитриева / Уральский археографический сборник за 1970 год. // Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Пермь, 1971. Вып. 250. С. 181–185.

² *Смородина С.С.* Основные даты жизни и деятельности А.А. Дмитриева // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 113–118.

С 1902 г., когда исполнилось 25 лет службы, он в отставке. А.А. Дмитриев отмечает, что на становление его как исследователя, кроме Д.А. Корсакова, большое влияние оказали *Д.Д. Смышляев* и *Н.К. Чупин*¹. С 1881 г. по 1888 г. он предпринимает на личные средства 8 экскурсий (а точнее — археографических экспедиций) для ознакомления с отдельными уездами Пермской губернии, побывав в 10 из 12 уездов, истратив на это 3000 руб. Вообще, за 17 лет он совершил не менее подобных 20 поездок².

А.А. Дмитриев всегда подчеркивал частный характер своих исследований: «*Как частный и невластный любитель старины, нашел более целесообразным держаться экскурсиального приема местных исследований, в последнее время в широких размерах практикуемого почти всеми учеными обществами*». Позднее он писал, что его основной целью был поиск и сбор исторических бумаг в местных архивах, а также старинных рукописей и документов, преимущественно по истории местного края, хранящихся у частных лиц³. В результате его археографической деятельности было собрано более 400 уникальных документов. Кроме того, с той же целью он совершил поездки в Петербург и Москву. Именно собранные документы легли в основу его «Пермской Старины», изданной на собственные средства. В это время он начинает публиковать статьи по местной истории в различных периодических изданиях⁴. За 20 лет

«Пермской старины» Александра Алексеевича Дмитриева // *Материалы по изучению Пермского края*. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 44–55; *Он же*. А.А. Дмитриев как автор «Пермской старины» // *Памяти родных писателей*. Пермь, 1914.

¹ *Дмитриев А.А.* Автобиографическая заметка автора-издателя... С. IV.

² *Оборин В.А.* Археографическая деятельность А.А. Дмитриева... С. 183.

³ *Дмитриев А.А.* Соликамские летописи. Пермь, 1884. С. 4–5.

⁴ См., например: *Дмитриев А.А.* О границах древней Перми Великой // *Тр. ПУАК*. Вып. 1. 1892. С. 63–74; *Он же*. Роль Строгановых в покорении Сибири (Новый пересмотр Сибирского вопроса) // *ЖМНП*. 1894. № 1. С. 1–45, № 2. С. 243–286; *Он же*. К 500-летию блажен-

научно-публицистической деятельности им было опубликовано 140 работ, в том числе 9 книг. В сфере его интересов была история города Перми, которому А.А. Дмитриев посвятил большую монографию, биографии различных выдающихся деятелей Урала, история народного образования, уральских заводов, церквей и монастырей. Как он признавался позднее, «*история Пермского края есть та почва, на которой я всегда отдыхаю душой*»⁵.

Он активно разыскивал и архивы местных краеведов и историков. Благодаря его разысканиям были собраны рукописи *Ф.А. Волегова*, которые хранятся в настоящее время в Государственном архиве Пермского края. А.А. Дмитриев серьезно занимался биографическими исследованиями. В первую очередь его интересовали сведения о местных деятелях. Чтобы они сохранились в истории региона, издавал статьи о них, часть которых была издана отдельной книгой⁶. Как признанный знаток истории Урала, в 1884 г. он избирается действительным членом Уральского общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Кроме того, он был членом-сотрудником Археологического института в Петербурге, Финляндского археоло-

ной кончины св. Стефана, первосвященника Пермского // *Памятная книжка Пермской губернии на 1896*. Пермь, 1896; *Он же*. Посох святителя Стефана и другие памятники его просветительской деятельности // *Памятная книжка Пермской губернии на 1896*. Отдел I. С. 16–27. Пермь, 1896. Полную библиографию трудов А.А. Дмитриева см.: *Печатные работы А.А. Дмитриева* // *Тр. ПУАК*. 1903. Вып. 6. С. 179–187.

⁵ *Дмитриев А.А.* Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с 1845 г. до 1890 г. Первый опыт краткого изложения истории г. Перми. Составил Александр Дмитриев, преподаватель Пермской мужской и Мариинской женской гимназий и товарищ председателя Губернской ученой архивной комиссии. Пермь, 1889; *Смородина С.С.* Основные даты жизни... С. 49.

⁶ *Дмитриев А.А.* Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. I. 30 очерков А.А. Дмитриева. Пермь, 1902; *Он же*. *Материалы для биографии памятных деятелей из пермских уроженцев* // *Тр. ПУАК*. 1902. Вып. 5. С. 61–64.

гического общества, членом совета Тобольского губернского музея и т.д. А.А. Дмитриев являлся действительным членом Пермского губернского статистического комитета, а позднее — одним из организаторов в 1890 г. и первым председателем Пермской ученой архивной комиссии, редактором сборника «Пермский край» и ряда других изданий. Главная его заслуга — изучение процесса присоединения и колонизации Урала русским населением в XI–XVIII вв.¹

Основной труд А.А. Дмитриева — «Пермская старина» — представлял, по замыслу автора, «сплошное систематическое изложение истории всего Пермского края, предпринятое одним лицом, на основании множества отдельных исследований и массы уже напечатанного сырого материала» и должен был выйти в 12 выпусках, охватывающих большой период времени — от новгородской колонизации до правления Петра Великого. Но этот труд не был завершен². Например, в первом выпуске автор на основе большого количества исторических, этнографических и археологических источников делает историографический обзор вопроса о соотношении Биармии из скандинавских легенд с Пермью, а также проблемы Чудь — Пермь. Например, сделанный им обзор сторонников, которых он называет апологетами, и противников расположения Биармии в Предуралье не потерял своего значения до настоящего времени. Кстати, сам автор был противником теории о расположении этой мифической страны на территории Прикамья.

Немаловажное значение для нас имеют данные о процессе становления коми-пермяков крепостными. В различных выпусках имеется значительный материал по этнической истории Приуралья³. В предисловии

к 8 выпуску он писал, что «разные внешние обстоятельства, особенно материальные затруднения, крайний недостаток свободного от службы времени и полная невозможность одному работать по-прежнему на этом поприще, при отсутствии какой либо поддержки, побуждают нас отложить на неопределенное время продолжение настоящего издания».

В восьми выпусках «Пермской старины» им была разработана периодизация истории колонизации этого региона, показана роль крестьянства, посадских и служилых людей, экономические результаты освоения, развитие местных органов управления, роль церкви, Строгановых в заселении края. Его работы до настоящего времени являются ценнейшим источником по истории формирования старожильческого населения строгановских владений⁴. При публикации документов А.А. Дмитриев стремился представить их с максимальной полнотой, сохраняя в точности язык и транскрипцию оригинала, сопровождая их при необходимости введением и источниковедческими комментариями. Эта серия и другие его работы имеют большое значение для изучения этнической истории Приуралья⁵.

Выпуск «Пермской старины» вызвал отзывы со стороны ученых⁶. Например, на выход в свет первого выпуска откликнулся один из местных исследователей, **И.Г. Остроумов**⁷. Высоко оценивая труд А.А. Дмитриева как одного из лучших знатоков истории Пермского края, рецензент делает несколько замечаний.

⁴ См., например: *Дмитриев А.А.* Исторический очерк поземельных отношений на Урале с половины XVIII века в районе бывших имений Григория Дмитриевича Строганова // *Пермские ГВ.* 1883. № 72–79.

⁵ *Дмитриев А.А.* О границах древней Перми Великой // *Тр. ПУАК.* Вып. 1. С. 63–74.

⁶ *Фирсов Н.Н.* Пермская старина: сб. истор. ст. и материалов А.А. Дмитриева // *Изв. ОАИЭ.* 1892. Т. 10. Вып. 2. С. 235–236.

⁷ *Остроумов И.Г.* «Пермская старина». Сборник исторических статей и материалов о Пермском крае Александра Дмитриева. Вып. 1. Древности бывшей Перми Великой (Пермь, 1889) // *Зап. УОЛЕ.* 1890–1891. Т. 12. Вып. 2. С. 122–124.

¹ *Андерсон Ф.А.* А.А. Дмитриев как историк Урала // *Учен. зап. Перм. гос. ун-та.* Пермь, 1951. Т. 6. Вып. 4. С. 25–48.

² *Дмитриев А.А.* Пермская старина. Пермь, 1890. Вып. 2. С. 3; *Рожков Н.А.* Несколько слов о значении «Пермской старины» А.А. Дмитриева // *Тр. ПУАК.* Вып. 9. С. 80–84.

³ Там же. 1889. Вып. 1. С. 9.

По его мнению, А.А. Дмитриев слишком прямолинейно доказывает тезис о прямой генетической связи современных ему коми-пермяков через пермичей с древнейшими обитателями региона — летописной Чудью и Пермью. В качестве возражения И.Г. Остроумов ссылается на мнение *А.М. Кастрена*, который, хотя и писал, что «Чудь — это один из народов финской группы», не признавал его «родоначальником современных финских инородцев»¹.

В то же время И.Г. Остроумов дает лестный отзыв работе А.А. Дмитриева по сравнению с «Пермской летописью» *В.Н. Шишонко*, первый выпуск которой был опубликован одновременно с работой А.А. Дмитриева. Рассматривая эти два сочинения, близкие по содержанию, И.Г. Остроумов отдает приоритет работе А.А. Дмитриева, ибо, по его мнению, «“Летопись” *В.Н. Шишонко* издается лицом, не занимающимся самостоятельно историей и поэтому допускающим значительные промахи в географическом и историческом отношениях, между тем как автора-издателя “Старины” нельзя упрекнуть в этих недостатках». А.А. Дмитриев, используя классификацию В.А. Бердинских, входил в число крупных провинциальных историков-любителей, которые инициировали масштабные исторические исследования «местной» или локальной истории, пытаясь осознать место региона в истории России. Он написал оригинальную целостную историю своего края². Это своеобразная историческая энциклопедия Урала вплоть до XVIII в.

Современники отмечали его приверженность к письменным памятникам, которые, по его мнению, были важнейшими, ни с чем несравнимыми источниками. Говоря современным языком, он пользовался источниковедческим методом. Для него самым важным является поиск и публикация исторических

документов, их критика, выявление неточностей, дополнение их на основе новых материалов, систематизация. Именно в этом русле и написаны его работы.

А.А. Дмитриев в своих сочинениях часто сопоставляет известные источники с теми документами, которые были обнаружены им в местных архивах: государственных, церковных, частных. Так, ему удалось найти и ввести в научный оборот неизвестные писцовые книги, грамоты, местные летописи. Иногда опубликованные им документы вызвали нешуточные дискуссии. Можно привести в качестве примера «Сказание Сибирской земли», обнаруженное А.А. Дмитриевым в Соликамском уезде, которое, по его мнению, было написано со слов самого Ермака и открывало факты взаимоотношений его с Строгановыми.

Именно доверия к «Сказанию Сибирской земли» и Ремизовской летописи касалась дискуссия между автором и С.А. Адриановым, который выступил рецензентом книг А.А. Дмитриева, выдвинутых на Уваровскую премию. Рецензент — недавно окончивший Петербургский университет студент, учитель гимназии, позднее русский литературный критик, публицист, историк литературы, переводчик. Автор и рецензент не смогли прийти к общему мнению о роли Строгановых и Ермака в покорении Сибири.

Дискуссия свелась к обсуждению некоторых моментов взаимоотношений этих исторических личностей, нюансам. Иногда обнаруживается непонимание рецензентом самой идеи «Пермской старины»³. Современный

¹ *Castren M. A. Ethnologische Vorlesungen über Altaisch Völker...* S. 91.

² *Бердинских В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография.* М., 2003.

³ *Адрианов С.А.* А.А. Дмитриев. Пермская старина. СПб., 1896. Вып. 1–5. Отзыв о выпусках «Пермской старины» А.А. Дмитриева // Отчет о 37-м присуждении наград графа Уварова. 1897; *Он же.* Пермская старина. Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Александра Дмитриева. Вып. V. Покорение Угорских земель и Сибири. Пермь, 1894 // ЖМНП. 1894. Июль. С. 190–203. *Дмитриев А.А.* Роль Строгановых в покорении Сибири (Новый пересмотр Сибирского вопроса) // ЖМНП. 1894. № 1. С. 1–45, № 2. С. 243–286; *Он же.* Ответ суровому критику г. Адрианову // Пермская старина. Вып. VII. Пермь, 1897. С. 1–12.

анализ и подход к этой проблеме представлен в работе А.Т. Шашкова¹.

Исследователь культуры народов коми найдет значительное количество материалов в книгах конкурента и соперника А.А. Дмитриева *Шишонко Василия Никифоровича* (1831–1889), врача, деятеля народного образования, археографа, активного собирателя и публикатора документов по истории Пермского края². Он родился в Черниговской губернии в семье крепостного графини Е.А. Уваровой. После получения отцом вольной семья переехала в Новгород-Сиверский, где он окончил местную гимназию. Начал учиться на медицинском факультете Харьковского университета, а затем перешел в Петербургскую медико-хирургическую академию, которую закончил в 1856 г. В 1856–1863 гг. был врачом в Грязовце, Великом Устюге и по делам службы бывал в Усть-Сысольском уезде. В 1863 г. он приехал в Пермь и сначала работал в должности оператора (хирурга), а позднее — инспектора врачебной управы, городского врача, главного врача губернской земской Александровской больницы. В области медицины он выступал не только как лечащий врач, но и организатор местного здравоохранения. Об этом свидетельствует его успешная деятельность во время противохолерной эпидемии в Перми. Весной 1865 г. он выдержал экза-

мен на степень доктора медицины в Казанском университете.

Одновременно В.Н. Шишонко был известен как неутомимый собиратель и публикатор исторических документов и этнографических материалов³. Занимался педагогической деятельностью в 1876–1879 гг. как инспектор народных училищ Екатеринбургского уезда, в 1879–1889 гг. — директор народных училищ Пермской губернии. Стоял у истоков образования Пермской губернской ученой архивной комиссии и был ее первым председателем. Состоял членом Русского географического общества, членом-корреспондентом Московского археологического общества. В 1868, 1870–1876 гг. — секретарь Пермского губернского статистического комитета.

Главным делом научной жизни В.Н. Шишонко была «Пермская летопись»⁴. Отвечая на вопрос о том, что заставило его взяться за составление «Пермской летописи», В.Н. Шишонко писал, что многие исторические акты прошлых столетий уже утрачены. Его тревожила проблема гибели исторических документов, с которой он лично неоднократно сталкивался. Так как многие подобные документы «погибли в мелочных лавках, где они служили обертками при отпуске товаров», то В.Н. Шишонко подчеркивал первостепенную цель своего труда — «сохранить для потомства уцелевшие исторические акты путем печати»⁵. За «Пермскую летопись» он получил большую серебряную медаль на Екатеринбургской научно-промышленной выставке 1887 г.

В работе автор пытается систематизировать известные письменные сведения о Перми

¹ Шашков А.Т. Сибирский поход Ермака: хронология событий 1581–1582 гг. // Изв. Урал. у-та. 1997. Сер. гум. наук. Вып. 1.

² Вологдин П. Василий Никифорович Шишонко: материалы для биографии // Пермские ГВ. 1889. № 97, 98, 99; Дмитриев А.А. Василий Никифорович Шишонко // Пермские ГВ. 1889. № 93; В-н П. Памяти Василия Никифоровича Шишонко. Научные труды и награды за них // Пермские ГВ. 1890. № 34, 38; Памяти Василия Никифоровича Шишонко. Некролог, похороны и материалы для биографии. Статьи А.А. Дмитриева, Д.Н. Мамина-Сибиряка, П.А. Вологодина. Пермь, 1889; Кустов В.А. Педагог, историк, этнограф и фольклорист В.Н. Шишонко // На Западном Урале. Пермь, 1974. Вып. 6. С. 209–213; Он же. В.Н. Шишонко в общественной жизни Урала // Фольклор и литература Урала. Пермь. 1975. Вып. 2. С. 93–104; Семенов В.Л. Летописец Пермского края (В.Н. Шишонко. 1831–1889 г.). Пермь, 2002.

³ См., например: Писцовые книги Пермской губернии, Соликамского и Кунгурского уездов / публ. и примеч. члена-секретаря Пермского статистического комитета и члена различных ученых обществ В. Шишонко. Пермь, 1872; Отрывки из народного творчества Пермской губ. Собрал директор народных училищ Пермской губернии В.Н. Шишонко. Пермь, 1882.

⁴ Шишонко В.Н. Пермская летопись с 1263 по 1881 г. Пермь, 1881–1889. Периоды 1–5.

⁵ Цит. по: Семенов В.Л. Летописец Пермского края... С. 51.

и Пермском крае¹. Но в связи с бесчисленными вставками, которыми автор пользуется для своих комментариев, работа превращается в довольно сложное занятие, ибо книга не имеет авторского оглавления и указателя. Например, И.Г. Остроумов в своей рецензии отмечал, что в «Летописи» В.Н. Шишонко не всегда удачно выбирает материал и группирует его: некоторые сведения вообще не касаются истории Пермского края, но занимают несколько страниц в книге. В то же время материалы, непосредственно относящиеся к истории края, часто передаются кратко, иногда даже в пересказе. Кроме того, недостаточные географические знания В.Н. Шишонко приводят к серьезным ошибкам и не имеют необходимых примечаний и разъяснений². Все это осознавал и составитель «Пермской летописи», поэтому в последнем прижизненном изданном он составил особое приложение — «Ключ к “Летописи”, после чего отпадут все мелочные нарекания на “Летопись”, появившиеся в последнее время в местной печати, стремящие отнять всякое достоинство моего труда»³. Правда, позднее А.Н. Колотилов предложил свой вариант указателя к этому сложному сочинению⁴. Тем не менее «Летопись» остается ценным пособием по изучению истории и культуры Пермского края. По мнению, А.И. Андреева, «при всех своих археографических недочетах это издание представляет все же единственное собрание материалов по истории Пермского края и его населения»⁵. Дискуссия о добросовестности и качестве публикуемых материалов продолжается до нашего времени. Так, изучение писцовых книг М. Кайсарова 1623 г., одного

из важнейших исторических источников для всего Пермского края, в том числе и для характеристики демографии и хозяйства коми-пермяков, дважды опубликованных В.Н. Шишонко (сначала отдельно, а потом включенных во второй выпуск «Пермской летописи»), вызвало скептическое отношение А.А. Дмитриева, который предупредил, что это «может быть обильным источником для научных заблуждений». Л. Коловарский и Ю. Мельков, которые занимались анализом и сравнением этого опубликованного текста с оригиналами рукописных вариантов, также пришли к выводу, что «данная публикация не может быть использована для серьезной научно-исследовательской работы, так как содержит сведения, искажающая экономическую характеристику уезда и не отвечает элементарным требованиям археографии»⁶.

Несмотря на некоторые недостатки, количество собранных и опубликованных В.Н. Шишонко документов огромно и не сопоставимо с теми ошибками, которые были допущены им при попытке их систематизации. «Пермская летопись» сохраняет свое значение как самый крупный сборник документов по истории Пермского края, без использования которых невозможно освещение исторического прошлого этого региона.

При внимательном рассмотрении в отдельных выпусках «Летописи» можно найти сведения о коми, например о некоторых коми поселениях за пределами их основной этнической территории. Так, в документах, опубликованных В.Н. Шишонко, упоминается деревня Зырянская на реке Нейве, там же имеется деревня Кайгородская и т.д. Интересны его замечания о том, что жителями некоторых селений, таких как Майкор, Иньва, Егва и др., еще недавно были коми-пермяками. На это указывают топонимы. Можно встретить и топонимистические изыскания, в частности, объяснение названия реки Кува — от коми-пермяцкого слова *кува* — умираю; попытка

¹ Оксенов А. Пермская летопись с 1263 по 1881 гг. В 3 кн. / Сост. Василий Шишонко. Пермь, 1881–1884 // ЖМНП. 1886. Янв. С. 179–186.

² Остроумов И.Г. «Пермская старина»... С. 124.

³ Шишонко В.Н. Пермская летопись. V период. Пермь, 1889. Ч. 3: 1702–1715. Предисловие.

⁴ Колотилов А.Н. Указатель к «Пермской летописи» В.Н. Шишонко / Предисл. Н.А. Рожкова, приват-доцента Имп. Москов. ун-та // Тр. ПУАК. 1904. Вып. 8.

⁵ Андреев А.И. Обзор исторических работ... С. 273.

⁶ Коловарский Л., Мельков Ю. Новый список писцовых книг Михаила Кайсарова // На Западном Урале. Молотов, 1952. С. 208.

объяснить термин Кудымкар и т.д. (автор определяет это название как мертвая вода). Имеется описание села Кудымкарского¹. Следует отметить, что В.Н. Шишонко одним из немногих пермских краеведов упоминает Федора Любимова, священника Егвинской церкви, в будущем миссионера и протоиерея в г. Соликамске. Он характеризуется им как прекрасный знаток коми-пермяцкого языка, создатель азбуки и первый переводчик на этот язык, составитель первой грамматики и словаря коми языка².

В его архиве, который хранится в Перми, имеется значительное количество оригиналов и копий исторических документов по Вологодской, Пермской и Тобольской губерниям, а также фольклорный материал.

Для исследователей истории вообще и истории культуры Урала в частности большое значение имеет творчество *Смышляева Дмитрия Дмитриевича* (1828–1893), русского общественного и земского деятеля, историка, краеведа, библиографа, книгоиздателя, журналиста, редактора и издателя «Пермского сборника»³. Он обладал широкой

эрудицией, владел несколькими иностранными языками и считался в пермском обществе «самым передовым человеком». Д.Д. Смышляев поддерживал дружеские отношения со многими известными людьми того времени: А.И. Герценом, *П.И. Мельниковым* (А. Печерским), Д.Н. Маминым-Сибиряком, Л.Н. Толстым, с местной уральской интеллигенцией. Как писал о нем Д.Н. Мамин-Сибиряк, это был «ратоборец за все доброе и честное, неизменный друг людей знания, мысли и труда»⁴.

Происходил из известной на Урале купеческой семьи⁵. В 1844 г. окончил Пермскую мужскую гимназию, куда был определен в 1836 г.⁶ Одним из гимназистских учителей Д.Д. Смышляева был *П.И. Мельников* (А. Печерский). Среди преподавателей гимназии были такие знатоки истории Урала, как А.Д. Крупенин, Ф.А. Прядильщиков, которые привили ему интерес к историко-краеведческой деятельности⁷. До 1857 г. Дмитрий Дмитриевич занимался коммерческой деятельностью, помогая отцу. В этот период он много ездил по стране, а в 1851 г. совершил путешествие на Всемирную выставку в Лондоне, после которой отправился в Германию, Францию, Грецию и Турцию. После смерти отца Д.Д. Смышляев в 1857 г. окончательно порывает с торговыми занятиями, к которым он никогда не чувствовал призвания, целиком посвятив себя общественной и просветитель-

¹ *Шишонко В.Н.* Пермская летопись. Пермь, 1889. V период. Ч. 3: 1702–1715. С. 602–603, 604–608, 608–609, 624, 621, 620–623.

² Там же. С. 609.

³ *Дмитриев А.А.* Памяти Д.Д. Смышляева // Пермские ГВ. 1893. № 15; *Солодовникова Н.П.* Дмитрий Дмитриевич Смышляев: опыт биографического опыта // Пермские ГВ. 1900. 19, 21, 22, 24, 25, 30, 31 марта; 21, 23 апр.; *Дмитриев А.А.* Д.Д. Смышляев // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 1–11; *Он же.* Смышляев Д.Д. // Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. С. 33–36; *Он же.* Смышляев Д.Д. // Тр. ПУАК. Пермь, 1902. Вып. 5. С. 61–64; *Верхоланцев В.С.* Город Пермь, его прошлое и настоящее. Краткий историко-статистический очерк. Пермь. 1913. С. 187–189; *Рабинович Я.Б.* Д.Д. Смышляев как общественный деятель и историк-краевед // Летописцы родного края: (Очерки об исследователях истории Урала). Свердловск, 1990. С. 22–32; Д.Д. Смышляев — организатор изучения Пермского края // Бердинских В.А. Уездные историки... С. 220–223; Минаева О.А., Снигирева Л.А. Жизнь и деятельность Д.Д. Смышляева. Библиографический список // Вестник Смышляевских чтений. Пермь. Вып. 5. С. 49–70; *Семенов В.Л.* Мироззрение Д.Д. Смышляева: Идеи наследие и судьба пермского либерала. Пермь, 2001.

⁴ *Мамин-Сибиряк Д.Н.* Именинник / Сост., вступ. статья А.И. Дергачева. Пермь, 1989.

⁵ *Бруцкая Л.А.* Род Смышляевых в XVIII–XIX веках // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 63–65.

⁶ *Старовойтов А.Ф.* Основные даты жизни и деятельности Дмитрия Дмитриевича Смышляева... С. 4–8.

⁷ О преподавателях гимназии и значении этого учебного заведения для развития краеведческого движения в дореволюционном Перми см.: *Шишонко В.Н.* Материалы для описания развития народного образования в Пермской губ. Екатеринбург, 1879; *Дмитриев А.А.* Столетие Пермской гимназии. Казань, 1886; *Фирсов Н.А.* Материалы для истории Пермской гимназии. Пермь, 1894; *Калинина Т.А.* Пермская гимназия и Д.Д. Смышляев // Страницы прошлого... С. 70–73; *Аверина Н.Ф.* П.И. Мельников-Печерский и Пермский край // Вестн. Смышляевских чтений. Пермь, 1996. Вып. 2. С. 5–11.

ской деятельности. Смерть супруги в 1864 г. произвела на Д.Д. Смышляева тяжелое впечатление, и он отправился на Святую Землю. Посетив в 1864–1865 гг. Синай и Палестину, он вновь активно начинает заниматься изучением истории родного края¹.

В 1870–1879 гг. состоял первым после введения в губернии земства председателем Пермской губернской земской управы. Деятельность Д.Д. Смышляева на этом нелегком посту, его организаторский талант заслужили признание современников. Среди его основных заслуг на земском поприще можно назвать организацию финансово-хозяйственной деятельности губернского земства; реорганизацию Александровской больницы в Перми; формирование статистического дела; решение вопроса обеспечения продовольствием; создание земского литературного органа «Сборник Пермского земства» и т.д.²

В 1880–1884 гг. работал управляющим механическим заводом пермского заводчика И.И. Любимова В 1885 г. Д.Д. Смышляев в качестве уполномоченного Императорского Православного палестинского общества отправился в Иерусалим, где благодаря его стараниям был построен странноприимный дом для русских богомольцев. Иерусалимский патриарх по достоинству оценил его заслуги: Д.Д. Смышляев получил титул «рыцаря Гроба Господня»³. По возвращении на родину

¹ Итогом первого путешествия на Святую Землю стали книги «Синай и Палестина. Из путевых заметок 1865 г.» (Пермь, 1877); «На пути к Синаю» (Пермь, 1878). Эти книги получили высокую оценку Ивана Аксакова, а средства от их продажи пошли в пользу черногорцев, пострадавших в борьбе с турками.

² *Пермяков К.Я.* Систематическое оглавление «Сборника Пермского земства» за 1872–1883 гг. Пермь. 1886; *Старовойтов А.* Роль Д.Д. Смышляев в развитии губернского города Пермь // Страницы прошлого... С. 58–63; *Нечаев М.Г.* Дмитрий Дмитриевич Смышляев — организатор Пермского губернского земства // Вестник Смышляевских чтений. Пермь. Вып. 5. С. 219–225.

³ *Устюгова В.В.* Д.Д. Смышляев и Православное Палестинское общество // Страницы прошлого... С. 56–58; *Семенов В.Л.* Деятельность Д.Д. Смышляева в Императорском православном палестинском обществе в 1885–1889 гг. // Страницы прошлого... Пермь, 1999.

в 1890–1893 гг. — секретарь Пермского губернского статистического комитета. Редактировал «Пермские губернские ведомости», «Адрес-календари и памятные книжки» Пермской губернии. Особо следует отметить краеведческие сборники «Пермский сборник» и «Пермский край», публиковавшие материалы по истории, этнографии и статистики Пермского края, издание которых было начато по его инициативе в 1859 г.⁴ Причем «Пермский сборник» полностью издавался на его личные средства.

По мнению В.А. Бердинских, это были первые в России историко-краеведческие региональные сборники, примеру которых позднее последовали многие губернские статистические комитеты⁵. Д.Д. Смышляев составил программу сборника, заявленную им в первом выпуске сборника: «*История Пермского края, произведения и различные особенности его природы, местные условия, более или менее благоприятные для его благосостояния, его промышленная деятельность, образ жизни и язык различных племен, населяющих губернию, — вот предметы, изучению которых посвящается предпринимаемое в г. Перми издание “Пермского сборника”*»⁶. Одновременно предполагалось публиковать «*статьи, касающиеся различных национальностей, вошедших в состав Пермского народонаселения, их образа жизни... археологические заметки*». Сложилась следующая структура сборника из 4 отделов: история, этнография, география со статистикой и естественными науками, смесь. Для написания статей Д.Д. Смышляев приглашал представителей научно-краеведческой элиты Урала. Издание «Пермского сборника» вызвало большое количество положительных отзывов⁷.

Вып. 2. С. 79–84; *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006.

⁴ *Фирсов Н.Н.* Сборники статей о Пермской губ. Д. Смышляева // Изв. ОАИЭ. 1892. Т. 10. Вып. 2. С. 236–237.

⁵ *Бердинских В.А.* Уездные историки... С. 115.

⁶ Пермский сб. М., 1859. Кн. 1. С. 3.

⁷ Например: *Добролюбов Н.А.* Пермский сборник. Кн. I // Современник. 1850. Т. LXXVII. Октябрь. С. 357–

В 1872 г. он основал и до 1878 г. редактировал «Сборник Пермского земства» (т. 1–34). Насыщенные массой интересных материалов о Пермском крае, его истории, эти книги стали уникальным изданием в России того времени. Действительный и почетный член ряда научных обществ, в том числе Русского археологического общества, Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете, Пермского губернского статистического комитета и Пермской ученой архивной комиссии, Уральского общества любителей естествознания и др.¹

Для историографии этнографического изучения народов коми особую ценность представляет его работа «Источники и пособия для изучения Пермского края», в которой приведены аннотации на 1386 книг². Эта работа фактически является каталогом его личной библиотеки, которую он собирал в течение многих лет и подарил Пермской гимназии перед своим отъездом в Палестину. В ней представлены многочисленные пермские издания, в том числе краеведческого характера, а также портреты местных краеведов. Благодаря этой книге Д.Д. Смышляева можно назвать «отцом пермской библиографии», ибо до него подобных изданий в Перми не было. В этом указателе отдельно выделены разделы по археологии, истории, этнографии, народонаселению и т.д.

Д.Д. Смышляевым было подготовлено 11 библиографических пособий по местному краеведению³. Некоторые из них сначала

публиковались в «Пермских губернских ведомостях», а потом выходили отдельными изданиями. На закате своей ученой деятельности в 1891 г., подводя итог, Д.Д. Смышляев, используя современную терминологию, составил «дайджест» своих лучших работ. Во введении он указал: «*В разных изданиях, преимущественно в местных губернских ведомостях в течение тридцати лет мною напечатано до сотни статей о Пермском крае, в большинстве своем касающиеся его истории. Так как последние основаны на архивных документах и других достоверных источниках, а издания, в коих они помещены, стали со временем большой редкостью, то, выбрав из означенных статей те, которые могут представлять в качестве сырого материала некоторый интерес для любителей пермской старины, я печатаю их в виде настоящего сборника*»⁴. Большой интерес представляет его большая статья, озаглавленная как «Материалы для биографии замечательных местных деятелей», в которой приведены

372; Михайлов М.Л., Шелгунов Н.В. Пермский сборник // Русское слово. 1859. Октябрь. С. 37–49; Пытин А.Н. Пермский сборник. Книжка II // Современник. 1860. Т. LXXXI. Май. С. 62–66.

¹ Непеин И. Пермский летописец // Уральский следопыт. 1986. № 5. С. 50–51; Рабинович Я.С. Д.Д. Смышляев как общественный деятель и историк-краевед // Летописцы родного края. Свердловск, 1990. С. 22–32.

² Смышляев Д.Д. Источники и пособия для изучения Пермского края. Материалы для указателя книг и статей, заключающих в себе сведения о Пермской губернии. Пермь, 1876.

³ Смышляев Д.Д. Библиографические сведения о разных изданиях, касающихся Пермской губернии //

Пермские ГВ. 1882. № 9–43; 1883. № 5; Он же. Указатель статей, касающихся Пермской губернии и напечатанных в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» в течение сорокалетия с 1841 по 1880 гг. // Сб. ст., касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей периода 1842–1881 гг. Пермь, 1882. Вып. 1. С. 1–83; Он же. Материалы для истории Пермской губернии и города Перми // Пермские ГВ. 1883. № 1–3; Указатель статей о Пермской губернии, помещенных в «Пермских губернских ведомостях». 1881–1884. Пермь, 1885; Он же. Указатель статей, касающихся Пермской губернии и напечатанных в неофициальной части «Пермских губернских ведомостей» в период с 1881 по 1882 гг. // Сб. ст., касающихся Пермской губернии и помещенных в неофициальной части губернских ведомостей периода 1882–1887 гг. Пермь, 1888. Вып. 2; Он же. Указатель статей по археологии, истории и этнографии, помещенных в «Пермских епархиальных ведомостях»: 1867–1889 г. // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. Пермь, 1891; Он же. Указатель статей о Пермской губернии // Сб. материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1894. Вып. 6. Общую библиографию работ Д.Д. Смышляева см.: Вестник Смышляевских чтений. Пермь, 1994. Вып. 1. С. 44–51.

⁴ Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 1.

биографии ряда пермских историков и краеведов¹.

В ряде своих работ Д.Д. Смышляев касался этнографии и этнической истории Пермского края, в частности биармийской проблемы. Он считал, что биармийцы могли быть древними жителями Северо-Востока России. По его мнению, «*биармийцы был народ финского или чудского племени, вышедший в незапамятные времена с юго-востока нынешней Сибири. Первой от Чуди алтайской отделилась Чудь уральская, а от нее позже — балтийская, которая ныне обитает по Балтийскому морю, в Эстляндии, Финляндии и Лапландии. А Чудь, Пермь, Печора, Ямь и Угры составляли некогда один народ, жили, во времена Нестора в нынешних Пермской и Вологодской губерниях, в обширной северной стороне*». Как видно, он был сторонником классической теории происхождения финно-угорских народов, основу которой заложил **А.И. Шегрен** и **М.А. Кастрен**. В то же время Д.Д. Смышляев не отождествлял этнонимы биармы и коми-пермяки. В своей статье он приводит интересную этимологию терминов Пермь, пермяк, зырянин. Название Пермь Д.Д. Смышляев считает нарицательным термином, восходящим к финскому слову *Päärtmä*, что означает *Украина*, то же что *Syrjä*. Следовательно, коми-пермяки и коми-зыряне — слова синонимические и означают жителей Украины, украинцев финского мира².

Завершая очерк о Д.Д. Смышляеве, можно привести оценку его деятельности, высказанную его современником и в какой-то мере конкурентом на научном поприще А.А. Дмитриевым, который написал, что «*ученым в прямом смысле он не был. <...> В лице Дмитрия Дмитриевича мы лишились благороднейшего человека и согражданина, полвека неустанно служившего верой и правдой своему отечеству и особенно своему родному Пермскому*

краю. В его лице сошел в могилу глубоко убежденный ратоборец за все доброе и честное, незаменимый друг людей знания, мысли и труда»³. Да, он не имел университетского образования, но его научно-организационная, издательская и краеведческая деятельность — блестящий пример занятия любителей местной старины и истории в деле разностороннего изучения своего края. Его авторитет в научном сообществе был достаточно высок, этим объясняется членство Д.Д. Смышляева в ряде научных обществ.

Большой интерес для современного исследователя представляют работы **Рогова Николая Абрамовича** (1825–1905) — коми-пермяцкого просветителя, переводчика, краеведа, лингвиста и этнографа⁴. Он родился в семье крепостного Строгановых. Был направлен в Строгановскую школу земледелия, сельского хозяйства, горнозаводских наук и ремесел в Петербурге. Эта школа была основана графом С.В. Строгановым в 1825 г. для подготовки управляющих имениями (образцовых приказчиков), лесничих, преподавателей ремесел и т.д. из числа смышленных крестьянских детей. В ней учились многие известные деятели Пермского края, такие как **А.Е. Теплоухов**, **Ф.А.** и **В.А. Волегов** и др.

С 1846 по 1858 г. Н.А. Рогов таксатор, а позднее и лесничий Пермского имения Строгановых (по другим данным — иньвенский окружной лесничий графини С.В. Строгановой). Иньвенская дача включала в себя территорию проживания южных (иньвенских) коми-пермяков, которых насчитывалось около 35 тыс. «*душ обоюго пола*». Находясь в их среде, он начинает интересоваться культурой и языком коми. В 1851–1859 гг. работал над грамматикой и словарем коми-пермяцкого языка, собирал фольклор. Его труд «*Опыт грамматики пермяцкого языка*» в 1859 г. (еще в рукописи) был выдвинут академиком **Ф.И. Видеманом** на соискание Демидовской

¹ Материалы для биографии замечательных местных деятелей / Смышляев Д.Д. Сб. ст. о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 268–300.

² Смышляев Д.Д. Краткий обзор истории Пермского края // Смышляев Д.Д. Сб. ст. о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 4–6.

³ Дмитриев А.А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. Вып. 1. С. 35–38.

⁴ Костромина И.Н. Рогов Н.А. // Коми язык: энцикл. М., 1998. С. 407–408.

премии и был удостоен половинной премии, а сама рукопись опубликована в 1860 г.¹

Академик в своем отзыве писал: «Автор не обладает основательностью школьного образования, а именно знакомства с разными языками; это лишило его возможности составить труд, вполне соответствующий требованиям науки. Но и то, что им исполнено, заслуживает полной признательности»². К грамматике Н.А. Рогов приложил в качестве иллюстрации материалы из коми-пермяцкого фольклора, а именно: загадки, поговорки, пословицы, песни, сказки с переводом на русский язык, а также небольшой разговорник и материалы по быту коми-пермяков. Позднее он опубликовал отдельный коми-пермяцкий словарь, который вновь был отмечен премией Академии наук³. В Российской национальной библиотеке хранится экземпляр этого словаря, который находился, судя по наклейке, в «Собственной Его Императорского Величества библиотеке в Анничковом дворце». Своими трудами Н.А. Рогов положил начало систематическому изучению грамматического строя и лексикографии коми-пермяцкого языка. Его словарь до революции был самым полным. Как он пишет в предисловии к этому сочинению, «коренные пермяки заметно русеют и природный их язык начинает теряться и заменяться русским. Такое положение пермяков и пермяцкого языка подало мне повод думать, что пермяцкий язык вообще выйдет из употребления и потеряется. Чтобы сохранить памятник этого языка, я счел нужным в 1849 г. составить полный пермяцкий словарь».

Прежде чем приступить к делу, Н.А. Рогов обращается в Императорское Русское географическое общество с вопросом, представляет ли пермяцкий язык какую-либо ценность

и нужен ли словарь этого языка. Получив утвердительный ответ из общества, он отправил туда «образчики словаря». Они были рассмотрены академиком **А.И. Шегреном**, который порекомендовал использовать в дальнейшей работе в качестве образца словарь и грамматику коми-зырянского языка **П.И. Савваитова**. Эти книги стали для него эталоном, но основой была «живая народная речь, которую старался изучить тщательно». Значение первого печатного словаря коми-пермяцкого языка крайне велико, особенно его этнолингвистической части, ибо в ней зафиксированы многие термины материальной культуры, семейно-родственных отношений и т.д. Он до сих пор является предметом тщательного изучения лингвистов⁴.

Из других опубликованных сочинений Н.А. Рогова следует отметить «Материалы для описания быта пермяков»⁵. В нем он удивительно обстоятельно описывает быт коми-пермяков Иньвенской дачи графини Строгановой. Эти статьи долгое время были главными литературными источниками по изучению традиционной культуры пермяков, наибольшую ценность представляют этнографические сведения. В первой части, опубликованной в «Журнале Министерства внутренних дел», автор касается в большей степени этнопсихологической характеристики коми-пермяков, их численности и районов проживания, общественных отношений, характеристики языка. Во второй статье представлено традиционное этнографическое описание. Н.А. Рогов вступает в дискуссию о Биармии и предлагает свою расшифровку этого термина из коми-пермяцкого языка: *би* — огонь, *ар* — маленькая рыбка, *му* — земля, т.е. земля маленькой рыбки. Исследователь пытается сопоставить Биармию с Волжской Булгарией, но не приводит серьезных аргументов. Большой

¹ Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. СПб., 1860; Об издании «Пермяцкой грамматики» г. Рогова и словаря. 1859–1869 (С.-Петербург. филиал архива Академии наук. Ф. 2, оп. 1–1859. № 28).

² 28-е присуждение учрежденных П.Н. Демидовым наград. СПб., 1859. С. 32.

³ Рогов Н.А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб., 1869.

⁴ Лингвистическая оценка словаря дана Р.М. Баталовой в ее статье (К столетию со дня выхода пермяцко-русского словаря // Наш край. Кудымкар, 1970. С. 96–102).

⁵ Рогов Н.А. Материалы для описания быта пермяков. Ч. 1 // ЖМВД. 1858. Т. 29. Кн. 4. Отд. 3. С. 45–126; *Он же*. Пермский сб. М., 1860. Т. 2. Отд. 2. С. 1–127.

раздел посвящен объяснению местных гидронимов. Автор верно отмечает распространение у пермяков двух антропологических типов. Далее следует описание народных верований пермяков, в первую очередь водяного, лешего и суседки. Дается описание колдовских действий с топором, играющих важную роль в магической практике этого народа. Затем следует описание устройства жилища, обрядов связанных со строительством и т.д. Имеются данные по традиционной одежде, пище, праздниках и т.д. В ней представлено подробное описание обрядов жизненного цикла: родин–свадьбы–похорон. Наибольший интерес во второй статье вызывают образцы коми-пермяцкого фольклора, в том числе причитания и свадебные песни, как на русском, так и коми-пермяцком языках. Большой пласт сведений из коми-пермяцкого фольклора был опубликован впервые в истории изучения этого народа. Эта работа оставалась единственной подобной публикацией до 1920-х гг.

К этой статье примыкает еще одна, более ранняя публикация¹. О том, что эти публикации остаются ценнейшим этнографическим источником, свидетельствует тот факт, что к ним обращаются и в наше время. Например, А.П. Савельев пишет, что *«этот обзор будет полезен читателям не только возможностью обозрения прошлого... но и в какой-то степени позволит утолить исторический голод по жизни предков»*².

Важная роль в организации и изучении истории и традиционной культуры народов Приуралья принадлежала семейству **Теплоуховых**³.

¹ *Рогов Н.А.* Опыт статистического описания Иньвенской дачи // Пермские ГВ. 1856. № 36–44.

² *Савельев А.П.* Иньвенские пермяки в середине XIX века // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар, 1997. С. 195; *Власова Е.Г.* «Пермяки — народ не поэтический...». Материалы для описания быта пермяков Н.А. Рогова // Вестник Смышляевских чтений. Пермь, 2002. Вып. 5. С. 229–237.

³ *Трефилова Л.А.* Обзор семейного фонда Теплоуховых // Уральский археографический ежегодник за 1970. Пермь, 1971. (Учен. зап. Перм. гос. ун-та. Вып. 250.) С. 197; *Голохвастова Н.В.* Теплоуховы как представители служительской интеллигенции перм-

Родоначальником этой династии был **Александр Ефимович Теплоухов** (1811–1885), русский лесовод и археолог, который представлял, по мнению А.В. Шмидта, *«необыкновенную фигуру для русской провинции 1860-х гг.»*⁴. Родился в семье крепостного фельдшера уральских имений графини С.В. Строгановой в с. Карагай (Карачайское) Оханского уезда⁵. В 1824 г. окончил Ильинское трехклассное училище. Как подающий надежды к обучению подросток был в том же году направлен в Петербургскую школу сельского хозяйства и горнозаводских наук *«для обучения в ней техническим наукам для занятия разных должностей по сельскому, соляному и горнозаводскому хозяйству»*, которую окончил в 1830 г. с аттестатом высшего разряда. После некоторое время служил в петербургской конторе Строгановых. В 1833 г. был направлен в Германию, в Саксонскую горную академию, для обучения горным наукам. Но, как писал сам А.Е. Теплоухов, *«чувствуя более склонности к сельскому хозяйству и видя из лесных журналов, какое внимание пробудилось в России к лесохозяйству, я испросил разрешения заняться изучением лесных дел в Тарнадской королевской академии»*. В 1838 г. закончил обучение в академии в Германии, где приобрел специальность ученого лесовода. По возвращении получил вольную и преподавал лесоводство в школе Строгановых в Петербурге в 1839–1847 гг. В Германии окреп его интерес к различным отраслям естественно-исторических и гуманитарных знаний. В нем сочетались большая эрудиция и острый и даровитый ум, тонкая наблюдательность. С 1847 г. он главный лесничий, одновременно член управления имениями графини Строгановой, а с 1864 г. по 1875 г. — главноуправляющий пермскими имением Строгановых. Одним из первых в отечественной науке раз-

ских вотчин Строгановых // Ильинский: страницы истории. Пермь, 2004. С. 138–148.

⁴ *Шмидт А.В.* Археологическое изучение... С. 179.

⁵ Теплоухов А.Е. // Дмитриев А.А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Пермь, 1902. Вып. 1. С. 40–42.

работал классификацию лесов, создал первое руководство по лесоустройству, методику картографирования лесных угодий и лесовоспроизводства, изучал водоохранную роль леса и взаимодействие леса и почвы. В имении Строгановых завел образцовое лесохозяйство по немецкому образцу¹.

В своих научных воззрениях по лесоводству А.Е. Теплоухов намного опережал современников. Оценивая значение леса, он отмечал: *«Лес есть такое богатство природы, которым преимущественно человек должен пользоваться благоразумно. Имея в виду не одну личную временную выгоду, но, сберегая его для потомства: истребить лес недолго, но вырастить новый трудно; много нужно времени и терпения для того, чтобы дождаться, пока дерево достигнет до степени годности его к употреблению, особенно же для построек»*.

Он опубликовал первое в России оригинальное руководство по лесоустройству помещичьих лесов для управителей, лесничих и землемеров, а затем — для них же специальное *«Наставление по лесохозяйству: леса, рубки леса, расчистка лесов, безлесие»*.

Дело собирания древностей, которому он предан со страстным увлечением в 1864 г., со временем приняло научный характер². Этому во многом способствовало его путешествие в 1863 г. по Западной Европе, когда он осмотрел различные музеи и познакомился со многими исследователями. Интерес к архео-

логии и древностям у него был вызван разными причинами. Во-первых, регион к этому времени уже был известен своими многочисленными находками «чудских вещей». Их описания встречаются в сочинениях *Д.-Г. Мессеримидта, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа* и других ученых. Во-вторых, ими интересовались Строгановы, которые в 1840 г. рассылали циркуляры своим управляющим с требованиями присылки к ним в Петербург всех *«любопытных и изящных предметов»*, случайно находимых при пахоте и земляных работах. На этой основе *В.А. Волегов* начал собирать свою коллекцию. В-третьих, остро стояла проблема сохранения этих памятников. Один из первых серьезных исследователей пермских древностей, профессор Московского университета С. Ешевский настаивал на необходимости сбора, описания и публикации древностей, находимых в Приуралье, так как большинство из них бесследно исчезают для науки. *«Чтобы приобрести или, по крайней мере, видеть сколько-нибудь ценные вещи, необходимо быть на месте почти в самую минуту их открытия. Иначе они будут за бесценок проданы промышленникам и переплавлены»*³.

В 1875 г. после выхода на пенсию А.Е. Теплоухов начал проводить научные раскопки на Урале, впервые выделил костища в Прикамье как особый тип жертвенных мест, дал описание древней керамики, принимал участие во всероссийских археологических съездах. Связи с германскими археологами позволяли получать от них инструкции по проведению раскопок, консервации находок, их анализа и т.д. Пользуясь служебным положением, он получал большое количество различных древних предметов с огромных территорий Строгановских имений, тщательно классифицировал и описывал их. Как писал А.В. Шмидт, *«заинтересовавшись археологией, А.Е. Теплоухов привлек к делу собирания древностей лесничих, народных учителей, передовых крестьян. Торговцы-прасолы везли*

¹ *Теплоухов А.Е.* Краткое описание лесохозяйства в Пермском майорате графини Строгановой // Пермский сб. М., 1859. Кн. 1. Отд. 3; *Он же.* Исторический взгляд на лесохозяйство в Пермском нераздельном имении графов Строгановых. Пермь, 1881; *Рогов Н.А.* Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь, 1892; *Николаев С.Ф.* Хранители леса Александр Ефимович и Федор Александрович Теплоуховы. Пермь, 1957; *Бейлин И.Г., Парнес В.А.* Александр Ефимович Теплоухов. М., 1969; *Бейлин И.Г.* У истоков науки о лесе (очерк о А.Е. Теплоухове). М., 1969.

² *Игнатьева О.В.* Деятельность А.Е. и Ф.А. Теплоуховых в отношении собирания и исследования пермского звериного стиля // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2003. Вып. 3. С. 123–137.

³ *Ешевский С.* Заметка о пермских древностях // Пермский сборник. М., 1859. Кн.1. С. 134.

ему любопытные “штучки” из самых далеких и глухих местностей. Теплоухов не жалел денег для покупки интересных предметов, много переплачивая продавцам. <...> Находчик опрашивался по возможности подробнее; его показания записывались и хранились. Вследствие этого собрание Теплоухова представляет в высокой степени ценный научный материал, а не беспорядочную грудку занятных вещей, как, к сожалению, некоторые частные и даже музейные собрания»¹. Некоторые археологические сведения сохранились в его дневниках². Часть своих коллекций он позднее пожертвовал в Музей древностей и этнографии при Казанском обществе археологии, истории и этнографии³. После смерти Ф.А. Волегова в 1864 г. он купил у его вдовы дубликаты некоторых находок, таким образом значительно пополнив формирующуюся личную коллекцию. К нему также перешел и «археологический дневник» Ф.А. Волегова, где были записаны сведения об условиях нахождения собранных им древностей, а также рисунки с переметов, которые были отправлены последним в Петербург графу Г.С. Строганову.

А.Е. Теплоуховым опубликовано более 50 работ по лесоводству и археологии Урала⁴. В 1879 г. в Германии исследователь издает работу о раскопках «кострищ», для интерпретации которого как жертвенника широко ис-

пользовал финно-угорские этнографические материалы⁵. В этой и других работах, рассматривая древнюю историю западных предгорий Урала, А.Е. Теплоухов исходил из того, что здесь в древности проживали финны. На это указывало то, что большая часть притоков р. Камы имеет финские названия. Но под финнами А.Е. Теплоухов понимал в первую очередь пермяков, а также зырян и вотяков. Чудь, с которой местное население связывало эти древности, — это исчезнувшее финское племя, которое покинуло эти места в момент появления русских. Так как древняя Чудь имела торговые связи с «цивилизованными азиатскими народами и оставила после себя богатые клады, то она стояла на более высоком уровне культуры, чем зыряне и пермяки». Кроме того, в статье есть интересные замечания о тамгах у коми-пермяков, играх и способах домашнего приготовления керамики. Все свидетельствует о том, что А.Е. Теплоухов хорошо знал традиционную культуру коми-пермяков. В его архиве сохранились неопубликованные материалы по этнографии коми-пермяков⁶.

Более подробное знакомство с работами А.Е. Теплоухова позволяет нам говорить о том, что он внес существенный вклад в изучение этнографии коми-пермяков. Но в отличие от статей археологических, этнографические материалы разбросаны в его специальных статьях по лесному хозяйству и практически не использовались исследователями коми-пермяков. Занимаясь организацией правильного лесного хозяйства в имениях Строгановых, на территории которых проживала большая часть коми-пермяков, он пытался рационализировать их образ жизни и хозяйства, стараясь, с одной стороны, максимально сохранить имеющиеся леса, а с другой — дать крестьянам лес для поддержания существова-

¹ Шмидт А.В. Изучение доисторического прошлого Предуралья и его задачи // Экономика. 1926. № 5. С. 75.

² Государственный архив Пермской области. Ф. 613, оп. 1, д. 342–348, 350.

³ Описание чудских вещей, пожертвованных в Музей древностей и этнографии при Казанском обществе археологии, истории и этнографии г. членом-сотрудником А.Е. Теплоуховым // Изв. ОАИЭ. 1879. Т. 2. С. 176–179.

⁴ См., например: Теплоухов А.Е. Руководство для управителей, лесничих и землемеров. М., 1846; Он же. Устройство лесов в помещичьих имениях. СПб., 1848; Он же. Краткое описание лесохозяйства Пермского майората графов Строгоновых // Пермский сборник. Кн. I. М. 1959. Отд. III. С. 35–70; Полную библиографию трудов А.Е. Теплоухова см.: Бейлин И.Г., Парнес В.А. Александр Ефимович Теплоухов... С. 147–150.

⁵ *Teplouchov A.E.* Über die prähistorische Opfersstätten am Uralgebrige // Archiv für Anthropologie. 1879. Bd. 12. Hf. 2. Русский перевод: Теплоухов А.Е. О доисторических жертвенных местах на Уральских горах // Зап. УОЛЕ. 1880. Т. 6. Вып. 1. С. 1–31; Он же. Известия о чудском селище близ села Кудымкорского // Зап. УОЛЕ. Екатеринбург, 1880. Т. 6. Вып. 1. С. 40–42.

⁶ Трефолева Л.А. Обзор семейного фонда... С. 204.

ния. Так, исходя из местной жизни и европейского опыта, он предлагал оптимизировать процесс вырубki леса (его количества), необходимого и отпускаемого для строительства жилых и хозяйственных построек. По мнению А.Е. Теплоухова, крестьянская усадьба с одним работником должна состоять из избы четырехстенной, клетки с сенями, крыльцом с рундуком, огороженного в три звена двором. Усадьба должна иметь, кроме того, хлев четырехстенный, конюшню, погреб, амбар четырехстенный, загон для скота крытый. Если семья имела двух-трех женатых работников (неотделившихся сыновей), полагалось иметь две избы и при необходимости увеличивалось число хозяйственных построек. Кроме того, он был против строительства двухэтажных деревянных домов, предлагая нижний делать каменным (кирпичным). Но, столкнувшись с действительностью, в которой таких усадеб у большинства пермяков не было, он объяснял это действиями лесовладельцев, которые не обеспечивали крестьян достаточным количеством материала.

В статье «О значении в лесохозяйстве крестьянской обуви, изготовляемой из древесной коры», которая была посвящена влиянию промыслов на сохранность частных лесных владений, он дает прекрасный обзор о лапотном промысле у коми-пермяков с. Иньва Соликамского уезда¹. В ней он пишет, что пермяки *«строго держатся обычая носить обувь только лычную, хотя в здешних местах липы уже мало и липки надо покупать. Даже достаточные из них почитают непозволительной роскошью надевать сапоги, не желая отличиться от своих собратьев»*. А.Е. Теплоухов отмечает патриархальность хозяйства коми-пермяков, которые предпочитают изготавливать дома одежду, обувь, утварь и т.д. Далее идет описание времени и места заготовки лыка, стоимости материала, лаптя и т.д. По данным исследователя, на год одному работнику нужно 16 пар лаптей, детям и старикам

— меньше. Изготовление такого количества лаптей требует много времени, поэтому их плетут старики в зимнее время. Автор приводит интересное сравнение: для коми-пермяка изготовление лаптя такое же обычное дело, как для старух в Германии — вязание чулок, они этим заняты постоянно. По его мнению, заготовка лыка не является истреблением леса. Главная причина уничтожения леса в Пермском крае — пожары, вызванные деятельностью людей. Отмечая, что основой земледелия коми-пермяков является подсека, которая позволяет получать хороший урожай первые два года, а потом забрасывается, и выжигается новая пашня, он пишет, что таким образом лес используется нерационально. Одновременно несоблюдение правил безопасности при подсеке ведет к большому количеству пожаров, число которых начало возрастать после 1861 г., когда лес и выделяемые угодья стали платными (своеобразная форма самозахвата). А.Е. Теплоухов считает необходимым упорядочить лесное законодательство и установить умеренную, доступную для крестьян плату, а также изменить способ земледелия, внедряя пашенные формы.

А.Ф. Теплоухову принадлежит статья «Примерное исследование быта крестьян в хозяйственном отношении»². Предисловие этой статьи фактически представляет собой программу для проведения подобных исследований. Автор заметил, что невозможно проводить сопоставление статистического материала по местному сельскому хозяйству, получаемого и публикуемого властями, так как они его сбор проводился по-разному. Критикуя существующие статистические методы изучения крестьянского хозяйства, он отметил, что крестьяне не желают показывать подлинное количество припасов, реальный размер урожая и сообщать другие сведения о своем хозяйстве, руководствуясь как иррациональной боязнью слеза, так и, главным образом, стремлением избежать лишних поборов и налогов, прикрывшись сво-

¹ Теплоухов А.Е. О значении в лесохозяйстве крестьянской обуви, изготовляемой из древесной коры // Экономические записки. 1862. № 13. С. 96–100.

² Теплоухов А.Е. Примерное исследование быта крестьян в хозяйственном отношении // Пермский сб. М., 1860. Кн. 2. Отд. 3. С. 18–39.

ей бедностью. Разбирая принятую в 1850-х гг. методику сбора статистических сведений о крестьянском хозяйстве, А.Е. Теплоухов показывает ее полную несостоятельность. По его мнению, приказчик или другой начальник крестьян, озадаченный требованием собрать необходимую статистику, дает поручение писарю, который требует предоставить сведения от местного десятского, собирающего оброк. Последний обычно пользуется случаем, чтобы оправдаться в недостаточном сборе денег и хлеба, и указывает заниженные цифры. Так изначально неверные сведения, переделанные писарем, подписываются приказчиком и, пройдя еще ряд разных канцелярий, попадают в статистические сборники. Поэтому исследователь предлагает унифицировать сбор первоначального материала по строго определенной системе.

В статье также приводится расчет годового бюджета «малодостаточного» пермяка Верх-Юсьвенского ведомства Ильинского округа на 1856 г. В ней описываются состав семьи, ее обеспеченность землей и скотом, приход денег от сельского хозяйства и отхожих промыслов. Подробно расписана расходная часть, в частности обозначены налоги. Из этого описания видно, что приходная часть за год составила 54 р. 22 коп., а расходная — 52 р. 86 коп., т.е. чистая прибыль семьи за год составила всего 1 р. 36 коп. Это уникальный материал, характеризующий экономическую составляющую жизни, который не служил предметом исследования в сочинениях по традиционной культуре коми-пермяков. Следует упомянуть еще одну полузабытую статью А.Е. Теплоухова — «130 слов провинциальных и технических, употребляемых в Пермской губернии и относящихся до крестьянского хозяйства, лесоводства, горного дела и судостроения»¹. Она содержит ряд терминов, характеризующих хозяйство жителей Пермского края.

¹ Теплоухов А.Е. 130 слов провинциальных и технических, употребляемых в Пермской губернии и относящихся до крестьянского хозяйства, лесоводства, горного дела и судостроения // Учен. зап. Императорского Казан. ун-та. Казань, 1857. Кн. 3. С. 170–179.

А.Е. Теплоухов был членом Вольного экономического общества (1845), Петербургского общества поощрения лесного хозяйства (1839), Германского общества антропологии, этнологии и первобытной истории (1878), Антропологического общества в Вене (1883), Финского исторического общества в Хельсинки (1885), Пермского губернского статистического комитета и т.д. Почетный член Уральского общества любителей естествознания. Умер А.Ф. Теплоухов в 1885 г.²

По стопам отца пошел его сын — **Федор Александрович Теплоухов** (1845–1905), лесовод, ботаник, краевед, археолог, этнограф. Он родился и провел свое детство в Петербурге, а затем в с. Ильинском (после переезда отца). Окончил в 1863 г. Пермскую гимназию, а в 1868 г., как и отец, — Тарандскую лесную академию в Германии. После этого продолжил образование в Петровской земледельческой и лесной академии в Москве, которую закончил в 1872 г. со степенью кандидата лесоводства, ибо окончание иностранного лесного учебного заведения не давало права находиться на службе в России и состоять в существовавшем тогда корпусе лесничих³.

С 1872 г. он младший таксатор, помощник главного лесничего, а в 1875–1905 гг. — главный лесничий Пермского нераздельного имения Строгановых. Усовершенствовал систему ведения лесного хозяйства, введенную в этих имениях своим отцом. Серьезно занимался ботаникой и орнитологией⁴. Один из организаторов Пермского научно-промышленного музея, основанного в 1890 г., и первый его почетный член. Почетный член Петербургского лесного института, Петербургского и Московского археологических обществ, УОЛЕ и ряда других научных обществ. Его деятельность по устройству лесно-

² Смышляев Д.Д. Некролог Александр Ефимович Теплоухов // Пермские ГВ. 1885. № 33; То же // Смышляев Д.Д. Сборник статей о Пермской губернии. Пермь, 1891. С. 285–288; Список трудов А.Е. Теплоухова см.: Там же. С. 288–292.

³ Николаев С.Ф. Хранители леса... С. 32–42.

⁴ Полный список публикаций Ф.А. Теплоухова см.: Николаев С.Ф. Хранители леса... С. 45–46.

го отдела Политехнической выставки 1872 г. была отмечена Большой серебряной медалью Московского общества испытателей природы, а в 1896 г. — золотой медалью Нижегородской Всероссийской художественно-промышленной выставки.

Он продолжил начатое отцом собирание археологических коллекций, ведение разведки и раскопок археологических памятников на Верхней Каме. При нем коллекция Теплоуховых насчитывала более 7000 предметов. Им же были написаны первые обобщающие работы по истории древнего земледелия, торговли и торговых путей, религиозных представлений Пермской Чуди; опубликованы материалы по каменному и бронзовому векам Верхнего Прикамья, наблюдения по народным праздникам и суевериям¹. В своем отзыве о работах Ф.А. Теплоухова А.А. Спицын пишет, что «они по богатству материала и стройности выводов и изложения представляют лучшие работы по пермским древностям и ставят имя их автора среди исследователей этих древностей на первое место»². Например, он предпринял первую попытку классификации древних земледельческих орудий с территории Урала. Все известные находки древних орудий труда с территории Приуралья он делит на 4 большие группы: 1) орудия для расчистки почвы от леса; 2) орудия для разделки и частичного взрыхления почвы; 3) орудия для полного взрыхления почвы (вспашки); 4) для сбора сельскохозяйственной продукции. Кстати, предложенная им классификация археологического материала с успехом может быть использована для описания

сельского хозяйства лесной зоны. Как пишет Ф.А. Теплоухов, при составлении классификации он исходил из реалий местного подсечно-огневого земледелия, широко распространенного в Пермской губернии еще в середине XIX в., а также учитывал другие современные способы, приемы и орудия обработки земли. Он часто приводит примеры из хозяйственной практики коми-пермяков. По-видимому, Ф.А. Теплоухов был одним из первых русских археологов, который, собирая предметы древних культур, задумался, каким образом они использовались в давние времена. Он поставил ряд экспериментов с реконструированными им по древним образцам сельскохозяйственными орудиями по обработке почвы и убедился, что это вполне возможно. Таким образом, он стал одним из первых исследователей, восстановивших старинные орудия труда и способы обработки почвы³. Его перу также принадлежит первый каталог археологических коллекций Пермского научно-промышленного музея, почетным членом которого автор являлся (за заслуги в изучении древностей Пермского края)⁴.

Ф.А. Теплоухов также исследовал собрание мелкой металлической пластики, которую мы сегодня называем «пермским звериным стилем». По мнению А.В. Шмидт, Ф.А. Теплоухову «принадлежит одна из первых попыток разобраться в смысле и значении загадочных металлических изображений баснословных животных, так часто встречающихся на западном склоне Урала»⁵. В 1892 г. Ф.А. Теплоухов, понимая всю важность публикации имеющихся в распоряжении его семьи большой коллекции находок, приступил к подготовке их для печати. Большую помощь в ее систематизации и описании ему оказал

¹ О деятельности Ф.А. Теплоухова как археолога см.: Спицын А.А. Древности Пермской Чуди по коллекции Теплоуховых // *Материалы по Археологии России*. 1902. Т. 26. Можно упомянуть некоторые его археологические работы: Теплоухов Ф.А. Вещественные памятники каменного и бронзового периодов в западной части Пермской губернии // *Тр. ПУАК*. Пермь, 1892. Вып. 1. С. 27–63; *Он же*. Чудские жертвенные места на реке Колве // *Тр. ПУАК*. Пермь, 1896. Вып. 3. С. 131–151; *Он же*. Рисунки древностей Пермской Чуди, принадлежащие Пермскому музею // *Тр. ПУАК*. Пермь, 1896. Вып. 2. С. 152–163.

² Спицын А.А. Древности Пермской Чуди... С. 15.

³ Теплоухов Ф.А. Земледельческие орудия Пермской Чуди // *Пермский край*. Пермь, 1892. Т. 1. С. 59–93.

⁴ Теплоухов Ф.А. Древности Пермской чуди, принадлежащие Пермскому научно-промышленному музею // *Материалы по изучению Пермского края*. Пермь, 1905. Вып. 2. С. 219–230.

⁵ Шмидт А.В. Изучение доисторического прошлого... С. 75.

А.А. Спицын, который несколько раз приезжал в село Ильинское, а также поддерживал постоянную переписку с Ф.А. Теплоуховым, в одном из писем которого читаем: «*Ваша коллекция — двери, ведущие к пониманию древностей огромного района*». Фактически с него начинается систематическое изучение этого культурного феномена.

В первой части работы «Древности Пермской Чуди...» он дает видовую классификацию этих изображений, которая используется и современными исследователями¹. Для истолкования предметов он, как и его отец, привлек широкий круг источников по финно-угорской этнографии, в частности по народным верованиям. Поэтому в его работе подробно описываются религиозные представления коми-зырян, коми-пермяков и обских угров. Пытаясь идентифицировать этническую принадлежность этих предметов, Ф.А. Теплоухов делает обзор преданий о Чуди, широко распространенных на Русском Севере и на Урале. Он приходит к выводу, что Чудь — это аборигенное население этого региона, а металлическая пластика — местного производства. Это было связано с тем, что большинство отечественных и зарубежных исследователей считали, что эти предметы или привозные, или заимствованы (привезены) из Передней Азии, Китая, Индии. Он соглашается с *И.Н. Смирновым* в том, что на западе Чудь являются предками современных коми-пермяков, а на востоке — обских угров. Но, уточняя эту гипотезу на основе имеющейся в его распоряжении культовой металлической пластики, Ф.А. Теплоухов приходит к выводу о том, что она принадлежала одному народу, с большой долей вероятности — обским уграм, которые в своей религиозной практике до настоящего времени используют металлические изображения личин, антропоморфные и зооморфные фигуры и т.д. Именно данный факт позволяет исследователю поддержать т.н. «угорскую»

¹ *Теплоухов Ф.А.* Древности Пермской Чуди в виде баснословных людей и животных // Пермский край. Пермь, 1893. Т. 2. С. 3–74.

теорию Д.П. Европеуса о происхождении древних жителей этого региона².

В следующей работе Ф.А. Теплоухов выступил против теории существования *Биармии* на этой территории, заявив, что Пермский край не был посредником в торговле между Севером и Средней Азией³. Хотя в этом он не прав. Через Приуралье проходил Великий Волжский Путь, что сегодня считается уже аксиомой.

Перу Ф.А. Теплоухова принадлежат и несколько этнографических работ. Из них можно отметить его статью о колдовстве у коми-пермяков⁴.

Вклад Ф.А. Теплоухова в археологию Приуралья А.А. Спицын отметил такими словами: «*По богатству материала и по стройности выводов и изложения представляют лучшие работы по пермским древностям и ставят имя их автора среди исследователей этих древностей на первое место*»⁵.

Представителем третьего поколения фамилии Теплоуховых был *Александр Федорович Теплоухов* (1880–1943). Он также совмещал деятельность лесоведа и историка, этнографа. Окончил в 1891 г. Пермскую гимназию. Судя по сохранившимся в Государственном архиве Пермского края документам, он в 1903 г. одновременно закончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета и Петербургский лесной институт. Вернувшись на Урал, А.Ф. Теплоухов стал помощником главного лесничего пермских имений графа Строганова. В 1912–1915 гг. состоял товарищем председателя Пермского научно-промышленного музея. В 1916 г. был призван в армию и отправлен на Румынский фронт, где прослу-

² Там же. С. 74.

³ *Теплоухов Ф.А.* Древности Пермской Чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. Пермь, 1895. Т. 3. С. 247–290.

⁴ *Теплоухов Ф.А.* «Кабала» или прошение лесному царю (из пермяцких суеверий) // Пермский край: Сб. сведений о Пермской губ., издаваемый Пермским губ. стат. комитетом. Пермь, 1895. Т. 3. С. 291–299.

⁵ *Спицын А.А.* Древности Пермской Чуди по коллекции... С.15.

жил до 1918 г. Затем работал лесничим в Инь-вельском округе (после переименования). В 1919 г. он находился сначала на службе в армии Колчака, с 1920 г. — в Красной армии. В 1920-е гг. А.Ф. Теплоухов вновь работает в области лесоводства¹. Сначала консультант, а потом ученый секретарь Лесной комиссии Уральского областного Совета. В 1922 г. путешествовал на Ямал, занимаясь ботаническими изысканиями². С начала 1930-х гг. работал в Ленинградском центральном научно-исследовательском институте лесного хозяйства.

В качестве таксатора лесной партии работал на Печоре, где одновременно занимался этнографическими наблюдениями. Правда, эти материалы не были опубликованы, но сохранились в семейном архиве³. В течение 1910–1912 гг., будучи на службе в Чердынском уезде, занимаясь таксацией и лесоустройством, А.Ф. Теплоухов собирал и материал по этнографии коми-пермяков. Этому способствовало то, что он активно сотрудничал с Этнографическим отделом Русского музея Александра III, собирая для него этнографические коллекции. От него в музей поступила коллекция традиционной одежды и фотографий. Более значительная коллекция фотографий хранится в Пермском краевом музее⁴.

В 1916 г. он публикует большую статью о головных уборах коми-пермячек⁵. По полноте описания, достоверности и скрупулезности рассмотренного материала она и в настоящее время представляется образцом этнографического анализа и описания элементов традици-

онного костюма. Пожалуй, впервые в истории пермской этнографии работа была проиллюстрирована 43 фотографиями, в большей части теми, что выполнил сам автор во время своих разъездов по коми-пермяцким волостям. Исследователь заметил, что коми-пермяцкие женщины носили два вида головных уборов: шамшуру и кокошник, а в качестве верхней одежды — сарафаны. Причем все они уже вышли из употребления в Вологодской и Архангельской губерниях.

Следует отметить оригинальную статью А.Ф. Теплоухова «К истории мукомольного производства в Западной части Пермской губернии»⁶. Здесь представлены материалы по изготовлению и употреблению в домашнем обиходе ручных мельниц у коми-пермяков, а также их фотографии. Описание технологических подробностей уникально.

Характеризуя научное творчество А.Ф. Теплоухова как этнографа, мы должны отметить, что свой научный метод он заимствовал у *А.И. Шегрена*. Именно ономастический метод, основу которого составлял анализ топографической и антропологической терминологии, совмещенный с историческими и этнографическими материалами, использует А.Ф. Теплоухов для решения проблем истории Севера и Урала. Но, исследуя этническую историю Прикамья, А.Ф. Теплоухов, в отличие от А.И. Шегрена, придерживается гипотезы Д. Европеуса об угорском происхождении населения, обитавшего на территории Европейского Севера до появления финнов и славян. Этой проблеме посвящена его работа «Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами»⁷. Это сочинение было

¹ Овчинникова Б.Б. У истоков уральской археологии: Теплоуховы // Изв. Урал. гос. ун-та. 1998. № 8. С. 54–62.

² Теплоухов А.Ф. По Ямалу (Путевые заметки) // Сибирская природа. Омск. 1922. № 2. С. 114–128.

³ Л.А. Обзор семейного фонда... С. 213.

⁴ Черных А.В. Традиционная культура коми-пермяков. Фотоколлекция А.Ф. Теплоухова по этнографии Урала начала XX в. из собрания Пермского краевого музея // Археология, этнография, антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 128–140.

⁵ Теплоухов А.Ф. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения // Сб. Пермского земства. Пермь, 1916. Т. 2. С. 122–137.

⁶ Теплоухов А.Ф. К истории мукомольного производства в Западной части Пермской губернии // Зап. УОЛЕ. 1917. Т. 36. Вып. 9–12. С. 81–93; То же // Тр. ПУАК. 1915.

⁷ Теплоухов А.Ф. Следы бывшего пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами // Зап. УОЛЭ. 1924. Т. 39. С. 83–112. Эта статья вызвала отзыв финского этнографа и лингвиста

написано на основе анализа топонимистического и антропонимистического материала, собранного в течение ряда лет в различных географических и делопроизводительных документах.

Основной вывод автора: коми-зыряне и коми-пермяки пришли в Пермскую губернию через Вологодскую и Вятскую губернии достаточно поздно, вытеснив и ассимилировав здесь обских угров — хантов и манси; они не являются потомками Пермской Чуди, а пермские древности принадлежат уграм. Эта статья вызвала возражения со стороны *А.Н. Грена*, *И. Мошегова* и *В.И. Лыткина*¹. Академик А.И. Соболевский также выступил против подобных рассуждений, заявив, что лингвистика предоставляет противоположные данные, выступает против угорской теории².

Позднее А.Ф. Теплоухов возвращается к этой теме в другой работе³. Свое отношение к проблеме происхождения коми-зырян и коми-пермяков он высказал в специальной статье «Пермяки и зыряне». Она представляет интерес в связи с приведенным списком литературы. В ней автор говорит о родстве этих народов, и в то же время приводит данные об их различиях в культурно-историческом

плане⁴. Эта проблематика поднимается им и в других работах⁵. Столкнувшись с проблемой объяснения феномена культурной близости, но территориальной разобщенности коми-зырян и коми-пермяков, он предположил, что это можно истолковать переселением части прилузских и сысольских коми в Прикамье. А.Ф. Теплоухов писал, что «в северо-западной части Пермской губ. пермяцкое население образовалось главным образом из зырян-пришельцев из Вологодской и Вятской губ., смешавшихся здесь с уграми и русскими». Основанием для такого вывода послужило сходство ряда гидро- и топонимов верховьев Камы и бассейна Сысолы, некоторых фамилий и т.д.

Исследования Л.Н. Жеребцова, проводившиеся в советское время, выявили факты переселения коми населения с Сысолы и Лузы на Каму в XVI–XVIII вв. Но последний рассматривал этот факт как обратный миграционный поток⁶. В действительности происхождение коми-пермяков намного сложнее, и переселение небольшой группы коми-зырян не оказало на них значительного влияния. В современной науке проблема проживания угорского и самодийского населения на Европейском Севере до появления здесь финно-угров и русских иногда поднимается, но взгляды Д. Европеуса считаются некорректными и недоказанными⁷.

Одна из ценнейших этнографических работ А.Ф. Теплоухова — «Обзор данных о гео-

Аргура Каннисто: *Kannisto A.* A.F. Teplouchov. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях... // FUF. 1927. Bd. 18.

¹ *Грен А.Н.* А.Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами // Коми му. 1925. № 6; *Лыткин В.И.* А.Ф. Теплоухов. Следы былого пребывания угорского народа в смежных частях Пермской и Вятской губерний и последующая смена его пермским и русскими народами // Там же; *Мошегов И.* Пермь Великая в теории А.Ф. Теплоухова и по историческим данным // Там же.

² *Соболевский А.И.* К археологии Прикамья. По поводу статьи А.Ф. Теплоухова «Следы былого пребывания угорского народа...» // Перм. краевед. сб. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 1–2.

³ *Теплоухов А.Ф.* Связь Пермского края с Севером и Западом по историческим данным, географическим названиям и фамилиям жителей // Чердынский край. 1927. Вып. 2. С. 3–19.

⁴ *Теплоухов А.Ф.* Пермяки и зыряне. [Попытка определить происхождение зырян и коми-пермяков] // Перм. краевед. сб. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 113–124.

⁵ *Теплоухов А.Ф.* Фамилии и географические названия Пермского края в этнографическом и историко-географическом отношении // Коми му. 1925. № 9. С. 32–45; № 10–11. С. 83–95, № 12. С. 15–24; *Он же.* О фамилиях и географических названиях б. Кунгурского, Красноуфимского и Осинского уездов // Кунгурско-Красноуфимский край. 1925. № 11–12.

⁶ *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные связи... С. 42.

⁷ Последний по времени обзор по этой проблеме см.: *Напольских В.В.* «Угро-самодийская топонимика» в Прикамье: заблуждения и реальность // Древнетюркский мир: история и традиции. Казань, 2002. С. 85–105.

графическом распространении пермяков»¹. Это единственная специальная работа, в которой автор рассматривает динамику изменения этнических границ расселения коми-пермяков на основе разнообразных источников. В ней автор отмечает, с одной стороны, районы обрусения пермяков, а с другой — места, где происходил обратный процесс. Исследование основывается на анализе большого количества историко-статистических данных и литературы XVIII — начала XX в. Поводом для написания данной статьи А.Ф. Теплоухову послужила начавшаяся подготовка к проведению переписи в 1926 г. Поэтому он решил «своевременно сообщить кое-какие данные, собранные мной лет 20 тому назад, об источниках по географическому распространению одного из народностей Урала — пермяков, выделенных в прошлом 1925 г. в самостоятельный национальный Коми-Пермяцкий округ. Как будет видно из дальнейшего, в источниках этих встречается немало ошибок и промахов, а поэтому указание на них, надо думать, поможет избежать их при предстоящей переписи»².

Много лет посвятил изучению географии Прикамья, Верховий Печоры и истории народов, проживающих на Европейском Северо-Востоке (коми, русских, манси), крупнейший общественный деятель Прикамья Иван Яковлевич Кривошеков.

Б.Н. Вишневецкий, определяя вклад **Ивана Яковлевича Кривошекова** (1854–1915) в развитие коми-пермяцкой культуры, писал: «Для Коми-Пермяцкого края И.Я. Кривошеков явился первым ученым, заложившим основы местной географии и краеведения. В лице первого коми-пермяцкого ученого край имел постоянного защитника интересов родного народа. И.Я. Кривошеков помогал коми-пермякам отстаивать свои права, где бы это ни пришлось, особенно в судах. Он защищал их интересы на земских собраниях, хлопотал об открытии

новых школ для коми-пермяков, боролся за развитие здравоохранения, требуя срочных мер в борьбе с эпидемиями»³. И.Я. Кривошеков был одним из ярких представителей коми-пермяцкого народа, он прославился как географ, историк-краевед, археолог, этнограф, общественный деятель.

Родился И.Я. Кривошеков 7 августа 1854 г. в селе Кудымкар в семье крепостных графини Строгановой⁴. Отец будущего исследователя, работая помощником бухгалтера в местном вотчинном правлении и интересуясь историей и этнографией, привил любовь к краеведению и своему сыну. Вообще, это была одаренная семья. Его отец, Я.К. Кривошеков, писал стихи, собирал материалы по местной истории, а дядя, А.К. Кривошеков, был хорошим художником и работал в Петербурге, у Строгановых

После обучения основам грамоты в местной церковной школе отец отдал мальчика в Строгановское мужское начальное училище, где он проучился два года, а затем был принят в Усольское училище, содержащееся на средства владельцев соляных промыслов на Урале: Строгановых, Голицына, Всеволожских. Курс обучения в училище был рассчитан на четыре года и включал изучение таких практических учебных предметов, как история, география, арифметика, геометрия, черчение. Как способный ученик, И.Я. Кривошеков был направлен на средства Строгановых обучаться в Московскую земледельческую школу. Окончание этого учебного заведения изменило его социальный статус: из «временно-обязанного инородца графини Строгановой» он превратился в свободного «помощника ученого управителя». Однако ему не суждено было стать агрономом: по окончании школы в 1872 г., вернувшись на родину, он поступил на службу в пермское имение Строгановых

³ Вишневецкий Б.Н. Географ-краевед И.Я. Кривошеков. Пермь, 1961. С. 91–92.

⁴ Кривошеков И.Я. [Некролог] // Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1917 г. Пермь, 1916; Вишневецкий Б.Н. Географ Урала и Прикамья И.Я. Кривошеков (1854–1916) // Изв. ВГО. 1954. Т. 86. Вып. 3. С. 271–278.

¹ Теплоухов А.Ф. Обзор данных о географическом распространении пермяков. Материалы для составления этнографической карты Уральской области // Зап. УОЛЕ. 1926. Т. 40. Вып. 2. С. 83–103.

² Там же. С. 83.

как практикант по лесному хозяйству. И.Я. Кривошеков все силы отдал изучению родного края. Во многом этому способствовало его знакомство и длительное сотрудничество со многими именитыми земляками, в том числе с семейством *Теплоуховых*. Под руководством одного из первых русских ученых-лесоводов *Александра Ефимовича Теплоухова* И.Я. Кривошеков изучал лесное дело, а затем долгое время работал в качестве Иньвельского окружного лесничего под непосредственным начальством его сына, *Федора Александровича Теплоухова*, служившего с 1875 г. главным лесничим пермского имения Строгановых. И отец, и сын серьезно занимались археологией, им принадлежала знаменитая археологическая коллекция, послужившая основой для начала научного изучения прошлого Прикамья. Затем была работа на Добрянском заводе и служба в армии в Санкт-Петербурге. После этого И.Я. Кривошеков долго трудился на родине, в строгановских имениях. Ситуация изменилась в 1905 г., когда он принял участие в ряде общественно-политических мероприятий, направленных против местных властей. Он был вынужден уехать из Кудымкара сначала в Билимбей, затем в Верхотурье, а в 1909 г. — в Пермь. Основным видом деятельности становится служба в земстве в качестве агронома¹. Здесь И.Я. Кривошеков некоторое время работал библиотекарем Пермского научно-промышленного музея и Пермской ученой архивной комиссии.

И.Я. Кривошекова как исследователя в первую очередь привлекали география, картография и статистика, демография². Но одно из первых его сочинений было посвящено описанию с. Кудымкара, селения, которое считалось столицей Коми-Пермяцкого края³.

¹ Вишневецкий Б.Н. Географ-краевед И.Я. Кривошеков... С. 15–17.

² Список его опубликованных работ см.: Вишневецкий Б.Н. Географ Урала и Прикамья И.Я. Кривошеков... С. 277–278.

³ Кривошеков И.Я. С. Кудымкар, Соликамского у. // Пермские ГВ. 1893. № 103; *Он же*. Материалы для истории с. Кудымкара Соликамского у. Пермской губ. Пермь, 1894.

Оно было написано на основе рукописной летописи, начатой его отцом, а продолженной Иваном Яковлевичем. Эта работа до настоящего времени остается ценнейшим историческим пособием⁴. Она содержит важные материалы по демографии коми-пермяков. Позднее исследователь озвучил свое кредо в области изучения местной истории и краеведения: *«Нам кажется, без любви к месту родины — деревне, уезду или губернии, не говоря уже о государстве, нельзя быть полезным гражданином, только эта любовь и при ней знание дают полезных общественных деятелей как для малых околотков, так и для больших районов и, наконец, для государства»*. *«Для подрастающих поколений является полнейшая необходимость знать родной край. Без этих знаний всякий общественный деятель, на какой бы ступени развития не стоял, не может быть полезным сыном своей страны»*⁵. Он сотрудничал с Русским географическим обществом, в архиве которого сохранилась одна из присланных рукописей «О пермяках районов притоков Камы», в которой зафиксировано много интересных данных, в частности можно обнаружить любопытные сведения по колдовству⁶.

Позднее он издает целую серию историко-географических карт: Пермской губернии, по отдельности Соликамского, Екатеринбургского, Верхотурского уездов⁷. За карту Пермской губернии был награжден бронзовой медалью Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки в Екатеринбурге в 1887 г. В 1913 г. второе издание этой карты, исправленное и дополненное, принесло

⁴ Обзор этой работы см.: Вишневецкий Б.Н. Географ-краевед И.Я. Кривошеков... С. 21–32.

⁵ Кривошеков И.Я. Географический очерк Пермской губернии. Екатеринбург, 1906.

⁶ Шешуков, Кривошеков И.Я. О пермяках районов притоков Камы — Иньвы и Косьвы // Архив ИРГО. Р. 29, оп. 1, № 92.

⁷ Кривошеков И.Я. Словарь Верхотурского уезда Пермской губернии с общим историко-экономическим очерком и приложением карты уезда в границах по административному делению России в 1734 г. Пермь, 1910.

И.Я. Кривошекову серебряную медаль им. П.П. Семенова-Тянь-Шанского Русского географического общества. Смерть помешала издать ему карту Чердынского у.¹

Большое значение для изучения истории, хозяйства и культуры северных районов Урала имела изданная Иваном Яковлевичем Кривошековым серия географических словарей различных уездов Пермской губернии. Начало серии положил «Указатель к карте Соликамского уезда». По существу, это был один из первых в России уездных географических словарей². Он был создан по оригинальной авторской программе, которая включала не только географические и топографические данные, но и социально-административную составляющую: административное устройство, описание промышленных, земских, кредитных, торговых заведений и т.д. Большое место в этом издании отводится указанию на общественные и культурные учреждения. Приводятся сведения по этнической демографии, земледелию, кустарным промыслам, а также этнографические и исторические сведения, фольклорный материал. Кроме того, словарю предшествовал историко-экономический очерк уезда. Основу словаря составляют краткие описания населенных пунктов, выстроенные в алфавитном порядке, что несколько затрудняет пользование им, так как сегодняшнее административное деление этого региона не соответствует аналогичному в XIX в., многие населенные пункты переименованы. Но в указателе содержится много интересных сведений: дата возникновения населенного пункта, этническая и демографическая ситуация, хозяйственные занятия, промыслы, известные археологические памятники и на-

¹ Вишневецкий Б.Н. Памяти И.Я. Кривошекова // Русские ведомости. 1916. № 241; *Он же*. Картографический архив И.Я. Кривошекова // На Западном Урале. Молотов, 1956. С. 263–264; *Он же*. Географ-краевед И.Я. Кривошеков... С. 33–50; 96–104.

² Кривошеков И.Я. Указатель к карте Соликамского у. Пермской губ., составленный действительным членом УОЛЕ. С картой // Зап. УОЛЕ. 1897. Т. 17. Вып. 2. С. 155–304; Кауфман И.М. Русские географические словари (библиографический обзор) // Вопр. географии. 1947. Вып. 4. С. 168–188.

ходки и т.д. Например, говоря о жителях дер. Аксеново Купроской вол., И.Я. Кривошеков отмечает, что они обрусевшие пермяки. О жителях с. Белоевского, расположенного на месте впадения речки Мегкор в реку Куву, он пишет, что они переселились с р. Обвы, волостей Ильинской, Богородской и др., превратились из русских в инородцев-пермяков под влиянием близкого соседства последних. Фактически мы имеем ценнейшую этнодемографическую информацию на 1895 г., т.е. перед Первой всероссийской переписью 1897 г., что позволяет уточнить данные последней. В некоторых статьях мы встречаем топонимистические замечания. Например, для с. Архангельское, жители которого являются пермякам-инородцами, он приводит «простонародное» название Карпово, которое, по его мнению, происходит от имени Карпика Тулупова, упоминавшегося еще в Кайсаровской переписи Перми Великой.

В 1914 г. вышла в свет одна из лучших работ И.Я. Кривошекова, посвященная истории и географии Пермского края, — Словарь географическо-статистический Чердынского уезда с приложением карты бассейна реки Кама, громадный труд, в котором были упорядочены и обобщены данные его предшественников и собственные многолетние наблюдения³. Эта работа до сих пор служит великолепным источником информации для историков, географов, этнографов и краеведов. Она состоит из нескольких частей.

В первой, по сути исторической, части И.Я. Кривошеков рассматривает прошлое всего Европейского Северо-Востока, исследует миграцию народов, основываясь на археологических находках и собственных выводах. Он формулирует тезис о единстве происхождения чуди и народа коми, настаивает на том, что необходимо разделять приобских и прикамских остяков, которые в недалеком прошлом представляли собой некрещеных коми. Резюмируя свои воззрения, он пишет: «Вслед-

³ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губ. с приложением карты бассейна р. Камы. Пермь, 1914.

ствие политических и религиозных изменений в жизни Перми Великой произошел распад аборигенов края на две группы: первая перешла от полукочевого образа жизни к земледелию и переименовала религию, за ней установилось в письменных актах название пермяк, пермичей, Великопермцев и т.д. Вторая группа, более консервативная, осталась при старой вере и полукочевого образа жизни, в письменных актах получила наименование ногайских татар, а у русских колонистов — чуди»¹. Позднее исследователь опубликовал специальную работу, посвященную древней истории Европейского Севера². Сегодня мы можем сказать, что автор ошибся. В настоящее время нет достоверных научных данных о том, что после распада прапермской группы какая-либо ее часть была ассимилирована тюрками или уграми. В материалах И.Я. Кривошекова просто фиксируются небольшие группы манси (остяков), которые еще обитали в это время на Урале.

Во второй части работы И.Я. Кривошеков описывает археологические находки, найденные в различных селениях по обе стороны Урала, и делает вывод об их композиционном, техническом и видовом сходстве, особенно у зоо- и орнитоморфных фигур. По его мнению, они свидетельствуют о существовании в прошлом у народов, населявших этот регион, культа животных и птиц. Но соотнести эти изображения с конкретным народом автор не смог, потому что «пока указаний по археологии нет»³.

¹ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского... С. 46.

² Кривошеков И.Я. Древняя Пермь, Югра, Печора в их историческом прошлом до эпохи великих реформ императора Александра II // Пермские Ев. 1916. № 28–30, 32–34; 1917. № 4; То же // Изв. ПЕЦАО. 1917. Вып. 2. С. 50–55. Этой проблеме он посвятил специальные работы: К вопросу об исчезновении камской чуди // Тр. ПУАК. Пермь, 1904. Вып. 7. С. 49–56; Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники (Археологическо-этнографические заметки по Чердынскому у. с картой) / Под ред. и с прим. А.Ф. Теплоухова // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 90–115.

³ Кривошеков И.Я. Словарь географическо-статистический Чердынского... С. 127.

В третьей части исследования И.Я. Кривошеков приводит хронологию исторических событий для северо-восточного края, уделяя большое внимание данным летописей, церковным событиям, военным походам.

Четвертая часть сочинения — это экономико-географический очерк, позволяющий проанализировать, какие поселения были в верховьях Печоры. В частности, он приводит сведения о деревнях, многих из которых уже нет. В этих описаниях есть сведения о времени возникновения деревень и выселок, занятиях жителей и об их численности. Тем самым И.Я. Кривошеков зафиксировал картину этнического расселения на значительной части Западного Урала.

В 1916 г., после смерти И.Я. Кривошекова, вышла географическая карта Чердынского уезда, на которую были нанесены все населенные пункты, месторождения полезных ископаемых и многие другие интересные сведения. В этой книге имеется описание коми-пермяков. Например, И.Я. Кривошеков приводит такой психологический портрет представителей этой народности: «В характере пермяка остаются и теперь присущие им общезфинские черты: выжидать, откладывать, осторожность при опасности, когда она миновала, немногословность, сменяющаяся неудержимым потоком речей, преданность к тому, что древне уже известно, и нелюбовь к новшествам. Гостеприимно, честность, глубокое стремление к внутренней правде. Пермяка... узнаешь по его замкнутости, сдержанности, необщительности. Нужно время, чтобы он растаял и стал доверчивым, но тогда он становится верным другом»⁴.

Кроме того, И.Я. Кривошеков участвовал в издании некоторых книг как автор. Например, он написал разделы, посвященные народонаселению Прикамья и значительным населенным пунктам и т.д., в «Иллюстрированном путеводителе по р. Каме, по р. Вишере с Колвой»⁵.

⁴ Там же. С. 601.

⁵ Иллюстрированный путеводитель по р. Каме, по р. Вишере с Колвой. Пермь, 1911.

Одновременно И.Я. Кривошеков опубликовал несколько работ по этнической истории Прикамья, которые интересны и современному исследователю¹. «Пермь Великая...» является одной из первых археологических карт Урала, на которой автор указал все известные к тому моменту находки, как из коллекции Теплоуховых, так и принадлежащие другим лицам. Причем исследователь предпринял попытку этнической идентификации этих артефактов, исходя из своей теории о том, что Пермская Чудь — это пермяки, остяки и вогулы, чересполосно проживавшие как на территории Чердынского края, так и более масштабно Перми Великой русских летописей². Если сегодня его этногенетические разыскания имеют исключительно историографический интерес, то разбросанные в этой статье материалы по расселению этих народов обладают большой исторической ценностью. Следует помнить, что коми-пермяки, ханты и манси постоянно мигрировали в этом регионе. Например, фиксируя чудские находки около дер. Абагар, Пянтежской вол., он отмечает, что носители фамилии Чепуштановы — пермяки (она часто встречается у иньвеньских пермяков). Встречающихся в дер. Анисимово жителей по фамилии Оносовы И.Я. Кривошеков считает обрусевшими манси. Для этнографов представляет интерес любая информация о локальных почитаемых (священных) местах. Описывая дер. Амбор, он упоминает, что сплавщики леса обязательно молятся какому-то языческому божеству, называя его Амбором, чтобы он пропустил плоты. Здесь же он упоминает о подобном действии у с. Пянтег. Интересны его заметки о местных церковных праздниках. Например, в дер. Анисимово на р. Колве 20 июля (ст. ст.) происходит водосвятие и кропление лошадей и коров, а в церковь приносят живых баранов. Рассказывает он и об известном обычае коми-пермяков быкобоя,

совершаемом 18 августа в с. Большая Коча³. Имеется описание поминок на Троицкую субботу в дер. Борина (Мокина) в Юкеевской вол., на которые приходили даже пермяки из под Соликамска. Вообще поминки на Семик — коми-пермяцкий обычай. Исходя из того что этот обряд совершают русские жители с. Бондюжское, И.Я. Кривошеков высказывает мысль о том, что они обрусевшие пермяки. Список подобных примеров, которые подтверждают научную ценность данной работы, можно продолжить. Следует также отметить, что И.Я. Кривошеков четко указывает источник получения информации о том или ином событии, артефакте: или литературный источник, или личное наблюдение.

В сфере научно-краеведческих интересов И.Я. Кривошекова была и церковная история. Он состоял членом Пермского Епархиального церковно-археологического общества. Материалы по этому вопросу разбросаны по его словарям. Но он публиковал и отдельные статьи⁴.

Смерть помешала ученому закончить последнюю работу — литературный свод по истории Перми, Югры, Печоры и Булгар, который, к сожалению, не сохранился, как и многие из собранных им материалов. И хотя он не был профессиональным дипломированным ученым, его вклад в изучение истории и этнографии Урала, в том числе и народов коми, весьма значителен.

Константин Дмитриевич Носилов (1858–1923) — путешественник, писатель, журналист, известный исследователь Севера. На рубеже XIX–XX вв. имя К.Д. Носилова было популярно в России, однако сегодня оно отсутствует в большинстве энциклопедических словарей. Возможно, этому во многом способствовало то, что он длительное время был сотрудником «Нового времени» А.С. Су-

³ Там же. С. 92, 94, 96, 112. .

⁴ См.: например, *Кривошеков И.Я.* Иллюстрация к периоду перехода Прикамья от язычества к христианству // Изв. ПЕЦАО. 1917. Вып. 2. С. 19–24; *Он же.* Список пунктов с церковными археологическими памятниками в Пермской епархии // Изв. ПЕЦАО. 1917. Вып. 2. С. 25–29.

¹ *Кривошеков И.Я.* Справка о прошлом Иньвеньского края // Зап. УОЛЕ. Т. 15. Вып. 1; *Он же.* Пермь Великая, ее живая старина и вещественные памятники... С. 90–115.

² *Кривошеков И.Я.* Пермь Великая... С. 91–92.

ворина, считавшегося в советское время ретроградом и реакционером. Он родился в селе Масляном (Маслянке) Пермской губернии (ныне — Шадринский район Курганской обл.). Будучи выходцем из семьи потомственных священников, начал свою учебу в 1868 г. в Далматовском духовном училище при знаменитом уральском Далматовском монастыре, по окончании которого поступил в Пермскую духовную семинарию, где одним из его одноклассников был А.С. Попов, будущий изобретатель радио. Полный курс обучения, шесть классов, длился тринадцать лет. Из семинарии К.Д. Носилов был исключен в 1877 г. в связи с выступлениями против подавления личной свободы воспитанников; по другим сведениям, он ушел сам, не окончив четвертого класса. Это было рядовым событием: многие семинаристы бросали учебу по разным причинам, например, из 41 человека на его курсе 26 не доучились. По данным некоторых исследователей, позднее, в 1890-х гг., будучи в Париже, он слушал публичные лекции в Сорбонне знаменитого географа-путешественника Э. Реклю, который путешествовал по Уралу. Известно, что 1894–1895 гг. К.Д. Носилов провел в Западной Европе. Но, как пишет А.К. Омельчук, в это время Э. Реклю жил в Бельгии: знаменитый французский путешественник, популяризатор географии был участником Парижской коммуны на стороне коммунаров, фюрерист, вегетарианец, анархист, приятель и сторонник известного русского географа, одного из основоположников анархизма князя Петра Кропоткина, был вынужден покинуть родину и жить в Брюсселе¹.

После семинарии К.Д. Носилов в 1879 г. устраивается геологом на Богословские заводы (Северный Урал). В этом же году он путешествует по Северному Уралу, а затем по Крайнему Северу. Начинаются его географические, гидрологические, геологические и этнографические наблюдения. В 1879 г. состоялся его публицистический дебют в уральской

¹ Омельчук А.К. К. Носилов [Писатель, путешественник, исследователь Тюменского Севера]. Свердловск, 1989. С. 18, 98–102.

прессе. Позднее К.Д. Носилов провел 3 года на Новой Земле, хорошо исследовал полуостров Ямал, бывал в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии, в Казахстане, на Алтае, в странах Западной Европы, в Китае, Египте, Палестине².

Представив зимой 1882 г. в Русское географическое общество проект экспедиции по Северному Уралу и получив одобрение, Константин Дмитриевич Носилов исследует гидрографию бассейнов рек Северная Сосьва и Сылва; основывает на собственные средства на р. Щекурья первую в данном регионе стационарную научную станцию; изучает жизнь малочисленных народностей региона (в первую очередь манси, ненцев); проводит опытные посевы злаков и овощей в Саранпауле. В это же время он активно занимается поиском и изучением возможных путей через Урал, предприняв в 1883 и в 1884 гг. путешествие на Печору с ненцами³. Важно его упоминание о том, что ненцы и манси уже в то время возили на переработку в Ижму олени шкуры. Этот факт остался без внимания современных исследователей.

В это время остро стояла проблема переброски сибирского хлеба на Европейский Север и поиска путей с Оби. Этим вопросом занимались многие русские предприниматели, такие как *М.К. Сидоров* и *П.И. Крузенштерн*. Разыскания К.Д. Носилова легли в основу проложенного позднее А.М. Сибиряковым

² Константин Дмитриевич Носилов (Вступительный очерк) // *Носилов К.Д.* Северные рассказы. Свердловск, 1937; *Вехов Н.В.* Одиссея писателя и путешественника Носилова // *Мир Севера*. 1999. № 5–6. С. 68–71; *Он же.* Носилов К.Д. // *Московский журнал*. 1999. № 12. С. 29–33; *Он же.* Константин Дмитриевич Носилов и Север (1870–1910-е гг.). Шадринск, 2000; *Беспалова Л.Г.* Писатель-путешественник К.Д. Носилов // *Космос Севера*. Тюмень, 2000. Вып. 2. С. 119–136; *Осинцов Л.П.* Писатель и путешественник К.Д. Носилов на Обском Севере. Шадринск, 1971; *Он же.* Писатель и географ К.Д. Носилов. Челябинск, 1974; *Он же.* Носиловские дачи. Курган, 1993

³ *Носилов. К.Д.* С Оби на Печору // *Изв. ИРГО*. 1884. Т. 20. Вып. 2. С. 173–181; *Он же.* Из письма в редакцию // *Горный журнал*. 1884. Вып. 1. С. 278–280. Более подробно тяжести пути были описаны в одной из глав его книги «У вогулов» в 1904 г.

знаменитого северного Сибиряковского тракта, впервые реально соединившего Печору и Обь¹. По-видимому, именно к этому времени относится его рукопись «Печора и Ижемский край», в которой зафиксировано ценное описание жителей с. Оранец на р. Печоре². В книге «С Оби на Печору» он публикует любопытный очерк «Керка», где красочно описывает промысловый быт печорских охотников-зырян. В 1883 г. К.Д. Носилов избирается членом-корреспондентом Уральского общества любителей естествознания, а 14 января 1884 г. — членом-сотрудником Русского географического общества. Особую научную ценность представляют три его зимовки на Новой Земле и исследование Ямала.

Результаты путешествий и исследований К.Д. Носилова были отражены в многочисленных статьях, очерках и рассказах, печатавшихся в различных изданиях и вышедших отдельными книгами³. Как наблюдательный художник, он правдиво отобразил жизнь и быт северных народов царской России, подвергавшихся эксплуатации со стороны чиновников и купцов. Исследователь подчеркивал в людях Севера природный ум, знание ими родной природы, их художественную одаренность, смелость и мужественность в борьбе с суровой природой.

В 1918 г. К.Д. Носилов был вовлечен в дискуссию о уральском областничестве и автономии края. Во время Гражданской войны на территории Урала, оказавшегося под контролем Белого движения, Уральской областной думой было создано Уральское областное правительство. Хотя оно и признавало право Учредительного собрания на создание едино-

го российского государства, на Урале возникает движение областников-автономистов, которое ратовало за автономию Урала⁴. В ноябре 1918 г. он публикует большую статью «К автономии Урала», в которой обосновывает основную идею этого движения⁵. В ней он говорит о самодостаточности Урала, который должен стать автономной структурой, «буфером» между Центральной Россией и Сибирью. А один из исследователей его творчества, В.П. Лукинских, упоминает о том, что писатель встречался в Тобольске с семьей Николая П. В это время он проживал на родине, в г. Щадринске. После освобождения Западной Сибири Красной Армией уехал в Абхазию, где умер в с. Цандрипш⁶.

Из пермских исследователей народов коми начала XX в. следует отметить **Николая Петровича Белдыцкого** (1869–1929), писателя, путешественника и краеведа, совершившего ряд поездок по Северу и оставившего ценные описания многих народов, в том числе коми. Он родился, по одним источникам, в 1875 г., по другим — около 1871 г., в семье чердынского уездного служащего, страстного путешественника и охотоведа П.В. Белдыцкого, сотрудника журнала «Природа и охота». Его отец — выпускник Одесского рижельевского лицея, подпоручик в отставке, некоторое время был секретарем Чердынского уездного суда, на статской службе по Министерству государственных имуществ дослужившийся до чина титулярного советника⁷. В 1885 г. он

⁴ Анкаримова Е.Ю. Урал XVIII — нач. XX в. Поиск региональной идентичности // Уральский исторический вестн. 2007. № 15. С. 56–66.

⁵ Носилов К.Д. К автономии Урала // Урал. 1918. № 7. 24 (11) ноябрь.

⁶ Лукинских В.П. Страницы жизни К.Д. Носилова // Вехи истории. Материалы Всероссийской (с международным участием) студен. истор.-краев. конференции 4–5 апреля 2007 г. Щадринск. 2007. С. 55–56.

⁷ Шарц А.К. Писатель-краевед (К 90-летию со дня рождения) // Календарь-справочник Пермской области на 1965 г. Пермь, 1964. С. 109; Силин В.И., Роцевская Л.П. Работы Николая Петровича Белдыцкого о Коми крае // Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Сыктывкар, 2003. Ч. 4. С. 59–66.

¹ Носилов. К.Д. С Оби на Печору. СПб., 1884.

² Носилов. К.Д. Печора и Ижемский край // Архив РГО. Р. 1, оп. 1, № 67.

³ Носилов К.Д. Из путешествия на полуостров Ямал. СПб., 1894; *Он же*. Среди наших инородцев. Очерки и рассказы. СПб., 1903; *Он же*. Новая Земля. 1903; *Он же*. У вогулов. Очерки и наброски. СПб., 1904; *Он же*. В снегах. Рассказы и очерки из жизни северных инородцев. М., 1907; *Он же*. На диком севере: первый сб. рассказов. М., 1908; *Он же*. За Полярным кругом: рассказы. М., 1912; *Он же*. В лесах. Рассказы и очерки. 4-е изд. М., 1917.

был избран гласным Чердынского уездного земства, но вскоре умер. Как указывают современники, у него была большая коллекция вещей чудской эпохи, других археологических и этнографических предметов¹. Страсть к путешествиям и сочинительству по наследству передалась его сыну.

Н.П. Белдыцкий получил первоначальное образование на родине, окончив четырехклассное училище в г. Чердыне. По данным Д.А. Красноперова, в 15 лет он стал учителем². Но в 1902 г. поступил на чиновничью службу в Шадринское земство. С 1906 г. работает в Перми. В губернский город Н.П. Белдыцкий приезжает уже состоявшимся писателем, опубликовавшим несколько значительных путевых очерков и книгу «В Парме»³. Эта книга посвящена описанию хозяйства и быта т.н. «верховцев» — жителей Тулпанской волости Чердынского уезда, старообрядцев-поморцев по своему конфессиональному признаку, но в ней можно обнаружить интересные сведения и о коми. Так, Н.П. Белдыцкий замечает, что жители с. Мамыль (ныне — Мамыль. А.Т.) в верховьях р. Печоры в прошлом были русскими, но благодаря постоянному общению с вологодскими зырянами они окончательно ассимилировались и утратили свой язык⁴. В настоящее время с. Мамыль является южной границей распространения коми в бассейне р. Печоры, и его жители уже не помнят о своем русском прошлом.

¹ Дмитриев А.А. Историко-археологические очерки Чердынского края // Календарь Пермской губернии на 1883 год. Пермь, 1883. С. 63.

² Красноперов Д.А. К биографии писателя-краеведа Н.П. Белдыцкого (по материалам Госархива Пермской области) // Смышляевские чтения: тез. сообщ. 17–18 октября 1992 г. Пермь, 1992. С. 50–52; Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 37–39.

³ Белдыцкий Н.П. В Парме. Очерки северной части Чердынского уезда. Пермь, 1901; *Он же*. В низовьях Печоры (Из дорожного альбома) // Изв. АОИРС. 1911. № 4, 5, 8–9, 11; *Он же*. О Печорском крае. Очерки. Пермь; *Он же*. О Печорском крае // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 56–89; *Он же*. По Русскому Северу. Пермь, 1913.

⁴ Белдыцкий Н.П. В Парме... С. 6.

В Перми Н.П. Белдыцкий активно включился в краеведческую работу, был избран в общественный совет Пермского научно-промышленного музея, в котором исполнял обязанности секретаря и члена редакционной комиссии, стал инициатором издания газеты «Пермская земская неделя». В это время Николай Петрович пишет очерк о печорской нефти⁵. Много сил Н.П. Белдыцкий отдал совершенствованию местного народного образования, особенно в сельских районах. Этому посвящена специальная его работа — «Заметки по народному образованию Пермской губернии». Публиковал он работы и по истории местного края.

В 1919 г. Н.П. Белдыцкий покинул Пермь, где работал в отделе народного образования, эвакуировавшись вместе с Белыми войсками в Новониколаевск (Новосибирск). В Новосибирске Н.П. Белдыцкий продолжил деятельность в сфере народного образования и в Сибкрайиздате. В 1928 г. Н.П. Белдыцкий скончался⁶.

В литературно-публицистическом творчестве этого писателя значительное место уделено коми-зырянам, в них содержится документальная информация непосредственно наблюдателя.

Впервые к зырянской тематике Н.П. Белдыцкий обратился в 1898 г., когда в «Пермских губернских ведомостях» появился цикл его статей о путешествии вместе с чердынскими купцами в Печорский край⁷. Вновь к той теме он обращается в 1910 г., когда публикует в Архангельске очерк «Несколько дней среди ижемских зырян»⁸. Это, как пишет

⁵ Белдыцкий Н.П. Нефть в Печорском районе // Зап. Пермского отдела Императорского Русского технического общества. 1907. Вып. 2.

⁶ Шишов А. Н.П. Белдыцкий: Некролог // Уральский краевед. 1928. Вып. 2. С. 233; Литвинова Е.Г. Белдыцкий Н.П. // Краеведы и краеведческие организации... С. 76–77.

⁷ Белдыцкий Н.П. Поездка на Печору // Пермские ГВ. 1898. № 16, 18, 24, 26, 38, 43, 46, 50, 57, 58, 63, 69, 85, 90, 94, 99, 105, 108.

⁸ Белдыцкий Н.П. Несколько дней среди ижемских зырян // Изв. АОИРС. 1910. № 23.

сам автор, «путевые впечатления туриста», которые переносят нас в поселение коми-ижемцев начала прошлого века.

Н.П. Белдыцкий отмечает, что, основываясь на очерках **С.В. Максимова**, еще до прибытия в Ижму он был отрицательно настроен против ижемского населения, и это мнение при близком знакомстве с жителями изменилось. В своем очерке писатель приводит подробное описание Ижмы, отмечая, с одной стороны, благолепие храмов, а с другой — нищету и убогость народного образования. Далее следуют яркие описания ижемцев: «Женщины гостям почти не показываются, разве только подадут чай и закуски. Большинство женщин очень красивы, и при этом отличаются своей нравственностью и скромностью. Семейные начала у ижемцев стоят очень высоко, и здесь большая редкость услышать о семейных несогласиях»¹.

В своем очерке Н.П. Белдыцкий затронул весьма болезненную тему взаимоотношений самоедского (ненецкого) и коми-ижемского населения, ведь в течение очень длительного времени ижемцев обвиняли в спаивании самоедов, в том, что они насильно изгоняют из тундры этих коренных жителей-кочевников. Эта спекулятивная тема была очень актуальна в севернорусской публицистике начала XX в. (см., например, статьи **А.В. Журавского**). Но его мнение достаточно взвешенное и объективное. Он пишет, что «всего менее я могу сказать что-нибудь строго определенное о весьма важном вопросе — ижемско-самоедских взаимоотношениях. Я имел возможность выслушать только одну сторону в этом запутанном вопросе, а потому он для меня фактически освещен только на половину. Но я могу высказать чисто субъективный взгляд, непосредственно сложившийся от наложения тех впечатлений, которые воспринимались мною при знакомстве с ижемцами, в беседах о них с русскими, а также от знакомства в дальнейшем моем путешествии по Печорскому краю с немногими представителями самоедского племени. И я должен сознаться, что все мои сим-

патии в данном случае на стороне ижемцев, как народе, несомненно способном к восприятию чуждой культуры, энергичном, обладающем личной инициативой, а потому имеющем все основания рассчитывать на лучшее будущее. Я глубоко сомневаюсь, чтобы в наше время ижемцы могли хозяйничать в тундре так, как делалось это ранее русскими торговцами и предками ижемцев»². Следует выделить еще одну работу исследователя, посвященную этому району. В 1911 г. Н.П. Белдыцкий вновь обратился к проблемам Печорского края и опубликовал статью, в которой можно найти много интересных сведений, характеризующих экономическую жизнь населения бассейна Печоры, в том числе коми³. Данная статья интересна еще и тем, что в ней мы встречаем самое подробное описание существующих путей с Печоры на Каму. К большому сожалению, автор не всегда ссылается на источники, откуда берет статистические данные. В этом очерке он описывает охоту и рыболовство у коми-зырян, показывая, что это экономическая основа жизни местных жителей.

К исследуемой нами проблеме имеет отношение его путевой очерк «По Чердынскому Уралу на оленях»⁴. В нем большое место занимает описание жизни кочующих по Северному Уралу ижемцев, с которыми автор путешествовал и жил в чуме.

Н.П. Белдыцкий — один из первых исследователей, определивших место и роль чердынской (уральской) торговли и чердынских купцов в экономике и снабжении Печорского края, большую часть населения которого составляли коми. Эти вопросы поднимаются им в специальной статье о значении Якшинской пристани и рождественской ярмарки в этом торговом селе⁵.

² Там же. С. 36.

³ Белдыцкий Н.П. О Печорском крае // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. 4. С. 56–89.

⁴ Белдыцкий Н.П. По Чердынскому Уралу на оленях // Изв. АОИРС. 1912. № 1. С. 27–30; № 2. С. 73–82.

⁵ Белдыцкий Н.П. Торговый путь на Печору // Иллюстрированный сборник-ежегодник. Пермь, 1916. Вып. 2. С. 163–168.

¹ Белдыцкий Н.П. Несколько дней... С. 13.

Большой вклад в изучение традиционной культуры коми-пермяков внесли местные краеведы-священнослужители¹. Постоянно общаясь со своей паствой, они замечали и подробно описывали многие детали местной жизни. Епархиальное начальство подталкивало их к этим занятиям, опубликовав в местных епархиальных ведомостях, например, специальную программу для составления церковных летописей. На страницах этого журнала было опубликовано немало работ, принадлежавших перу местных священников². Но в отличие от профессиональных ученых, чиновников и журналистов, о них сохранилось крайне мало сведений.

Священник из с. Гайны **Н. Попов** в 1852 г. опубликовал любопытные «Этнографические заметки о пермяках»³. Они посвящены описанию коми-пермяков Гайнской волости, в то время одного из глухих уголков Пермского края. Здесь приводятся подробные описания устройства дома, костюма, музыкальных инструментов, похоронных и поминальных обрядов. Так, он отмечает, что здесь было принято ставить жернова в избе, напротив печи. Ценными являются сведения о роли женщины в коми обществе.

Неизвестный автор, бывший 12 лет священником в пермяцких приходах, опубликовал любопытную статью об их жизни⁴. Как

¹ Новиков Н.Н. Роль Пермской семинарии в изучении прошлого Пермского края. Страницы из истории Пермской духовной семинарии // Тр. ПУАК. Пермь, 1901. Вып. 4. С. 249–265; Степанов М.Н. Пермская духовная семинария и подготовка кадров интеллигенции в XIX в. на Урале // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь. Вып. 2. С. 84–88.

² Программа для составления церковных летописей // Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 г. Справочная книжка для духовенства. Пермь, 1894. С. 42–44; Указатель статей по археологии, истории и этнографии Пермской губ., помещенных в Пермских епархиальных ведомостях в 1867–1893 гг. // Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 г. Справочная книжка для духовенства. Пермь. 1894. С. 113–122.

³ Попов Н. Этнографические заметки о пермяках // ЖМВД. 1852. Ч. 39. Кн. 9. С. 456–464.

⁴ Пермяки Ошибского прихода // Пермские Ев. 1889. № 13–14.

служитель церкви, он фиксирует главным образом их верования. Поэтому нам интересны те сведения, которые сегодня относятся к представлениям о народном православии. В первую очередь, описываются жертвоприношения, которые проводятся в Ошибском приходе. По его данным, в некоторые местные часовни приносят куриц, барашков в жертву «богу», большую скотину часто пускали в «міръ», т.е. на общедеревенскую трапезу в пользу бога, наславшего болезнь (здесь речь идет о жертве духам, которых пермяки часто отождествляли с богом. — А.Т.). Автор пишет, что пермяки всех святых и иконы называют «богами», считают, что они имеют семьи, являются источниками несчастий и болезней и требуют жертв. Поэтому они, по мнению автора, остерегаются покупать новые иконы, которые могут принести много неприятного. Кроме того, в статье имеется ряд интересных наблюдений по традиционной культуре пермяков.

Священники писали и на исторические темы. Например, можно назвать статью **Василия Евфимиевича Попова** об Искоре и Покче, древних городах Пермского края, составленную на основе рукописей, хранившихся в архиве Покчинского храма⁵. Его жизнь прошла в родном Чердынском крае. Он окончил Пермскую духовную семинарию, был священником церкви в с. Покча, а позже служил в Ныробе⁶. Там он собирал материалы о пребывании в этом селе М.Н. Романова. Большой интерес для исследования фольклора Урала представляют его «Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии Василием Поповым»⁷.

⁵ Попов В.Е. Древнейшие города Перми Великой — Искор и Покча // Пермские Ев. 1889. № 19–21; То же // Сборник материалов для ознакомления с Пермской губернией. Пермь, 1891. Вып. 3.

⁶ Шестаков И. Памяти о. Василия Евфимиевича Попова. // Пермские ГВ. 1896. № 65; Чагин Н.Г. В.Е. Попов — исследователь и общественный деятель Чердынского края // Чердынь и Урал в историческом и культурном наследии России. Пермь, 1999. С. 165–167.

⁷ Народные песни, собранные в Чердынском уезде Пермской губернии Василием Поповым. М., 1880.

Много для изучения Пермского края сделал **Попов Евгений Алексеевич** (1824–1888), писатель, богослов, организатор и долгое время председатель Просветительного общества святого Стефана Великопермского в Перми, протоиерей. Родился в семье священника в г. Красноуфимске Пермской губернии. Образование получил в Пермской духовной семинарии в 1838–1844 гг., в которую поступил в восьмилетнем возрасте¹. В 1844 г. был посвящен в священники села Тохтарево Красноуфимского уезда Пермской губернии, но в том же году талантливый молодой пастырь епископом Пермским Аркадием был переведен в г. Кунгур, где стал настоятелем местной Спасо-Преображенской церкви. Здесь он прослужил 9 лет, здесь же началась его литературная деятельность, появились первые богословские труды. В 1853 г. получил назначение на должность катехизатора и законоучителя в школу кантонистов в Перми, позднее стал приходским священником Рождество-Богородицкой церкви в этом городе. С 1862 г. некоторое время служил в Оханском уезде. В 1865 г. вернулся в Пермь, где был священником различных храмов. Одновременно с 1876 г. состоял директором Пермского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Автор ряда богословских книг и сборников проповедей². Известен как крупный историк Перми и Пермской епархии, автор нескольких книг по истории православия на Урале («Великопермская и Пермская епархия (1379–1879)» и «Свя-

титель Стефан Великопермский»³). Состоял председателем Комитета по постройке часовни в г. Перми в память 500-летия проповеди св. Стефана Великопермского, а также председателем созданного в 1882 г. Пермского православного братства св. Стефана, епископа Пермского.

Оценивая труды Е.А. Попова, необходимо заметить, что в его работах по истории Пермской епархии имеется одна неточность. Рассматривая деятельность **св. Стефана Пермского**, он, как и некоторые другие пермские исследователи, считал, что Стефан распространил свою миссионерскую деятельность до современной Пермской области. Это неверно. Он не был здесь и не проповедовал в этих краях. В преддверии празднования 500-летия начала пастырских трудов Стефана название средневековой Пермской епархии, которую иногда называли Великопермской, автоматически перенесли и на Пермскую губернию — Пермь Великую русских летописей и исторических документов позднего Средневековья. Но, тем не менее, в его трудах представлен богатый материал по истории христианизации коми-пермяков и коми-зырян.

В то же время некоторые исследователи более объективно рассматривали этот процесс. Например, известный пермский краевед, священник А. Крупенин, автор большого числа сочинений о Пермском крае, несколько ранее писал, что «*хотя проповедь св. Стефана и не касалась собственно Пермской губернии, потому что он проповедовал и впоследствии был епископом на Усть-Выми, в губернии Вологодской, но апостольские труды его самого и ближайших сподвижников положили первое основание введения учения Христа и в здеш-*

¹ Сочинения пермского протоиерея Евгения Алексеевича Попова. Пермь, 1875; Протоиерей Евгений Алексеевич Попов, почетный член С-Петербургской духовной академии. Скончался 17 мая 1888 г. в Перми [Некролог]. Пермь, 1888; *Шестаков И.В.* Трудник Христов протоиерей города Перми Е.А. Попов. Очерк жизни и трудов. (По поводу 20-летия со дня кончины. 1888–1908). М., 1908; *Перескоков Л.В., Нечаев М.Г.* Попов Е.А. // Краеведы и краеведческие организации... С. 214–215; *Перескоков Л.В.* Отражение истории Пермского края в трудах протоиерея Евгения Попова // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1995. С. 158–160.

² Например: *Попов Е.А.* Учение православно-кафологической веры, изложенной в беседах. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1866. Т. 1–4.

³ *Попов Е.А.* М.М. Сперанский в Перми и Сибири. Пермь. 1879; *Он же.* Великопермская и Пермская епархия (1379–1879). Пятистолетие проповеди св. Стефана Пермского, почти столетие Перми и почти трехстолетие покорения Сибири. Протоиерея *Евгения Попова*, почетного члена С-Петербургской Духовной академии. Пермь, 1879; *Он же.* Памятник св. Стефану Великопермскому в Перми — часовня и образ в ней от святых мощей. Протоиерей *Евгений Попов*. Пермь, 1882; *Он же.* Святитель Стефан Великопермский. Пермь, 1885.

нем крае»¹. Здесь А.Крупенин прав, так как лишь в 1462 г. епископ Пермский Иона (пятый на Усть-Вымской кафедре), крестил Пермь Великую, т.е. территорию Пермской губернии, и после этого название Великопермский стало иногда появляться в титуле епископов Пермских (в Усть-Выми) и Вологодских. Собственно Пермская епархия с центром в Перми была учреждена в 1799 г.² Его перу принадлежит также один из вариантов букваря на коми-пермяцком языке³.

Самым оригинальным автором был **Иаков Васильевич Шестаков** (псевдоним — Яков Камасинский (1858–1918), уроженец села Камасинского (Камасина) Пермского уезда: миссионер, краевед, журналист, издатель, этнограф, фольклорист, общественный деятель⁴. Был единственным до революции активным издателем книг на коми-пермяцком языке. Издаваемые им небольшие брошюры, листовки религиозного и санитарно-гигиенического содержания служили делу просвещения этого народа. С 1868 по 1873 г. учился в Пермском духовном училище. В 1879 г. он закончил Пермскую духовную семинарию и началась его трудовая деятельность в качестве учителя «Закона Божьего» в Редикорском земском училище Чердынского у. Пермской губ., а позднее — в с. Уролке, где он начал изучать коми-пермяцкий язык. С 1881 г. учительствовал в Юксеевском инородческом (пермяцком) училище Соликамского у. Позднее работал в Хохловке, пригороде Перми. В начале 1887 г. И.В. Шестаков оставляет пе-

дагогическую деятельность и некоторое время как паломник посещает уральские монастыри, православные святыни Москвы, Петербурга, Киева, после чего получает сан священнослужителя.

Начиная с 1889 г. проживал в г. Чердынь. Здесь он был священником местной Успенской церкви, одновременно в 1889–1890 г. — законоучитель местного приходского училища. С 1891 г. 7 лет служил священником Свято-Николаевского собора в с. Кудымкар, в центре Коми-Пермяцкого края, одновременно состоя наблюдателем коми-пермяцких церковно-приходских школ и миссионером по Соликамскому уезду Пермской губ. Здесь И.В. Шестаков выучил коми-пермяцкий язык, составил «Пермяцкую азбуку» и одновременно перевел на этот язык «Литургию Иоанна Златоуста», «Закон Божий», организовал комиссию по переводу книг на коми-пермяцкий язык. Как замечал пермский краевед, его современник, **И.Г. Остроумов**, «непреодолимая потребность к писательству неизбежно раздвоилась у Шестакова: интересы церковности, с одной стороны, и быт окружающего его населения, с другой. А так как не обо всем может говорить открыто служителю алтаря, то для подписи некоторых статей понадобился псевдоним, каковым и была взята фамилия Камасинского»⁵. Его перу принадлежит несколько книг специального религиозного содержания, пособий для священнослужителей⁶. Со временем он стал видным знатоком уральского краеведения. Он написал много статей и более десятка книг по истории распространения христианства на Урале и христианизации местных «инородцев» (об отдельных монастырях, истории Пермской епархии⁷). К 500-летию со дня успения **Сте-**

¹ Крупенин А. Краткий исторический очерк заселения и цивилизации Пермского края // Пермский сборник. М., 1859. Кн. 1. С. 7.

² Вяткин В.В. Пермской епархии — 200 лет. Вехи миссионерского пути // Страницы прошлого. Избранные материалы краеведческих Смышляевских чтений в Перми. Пермь, 1999. С. 72–78.

³ Выддёмь пермякъ-понда [Букварь на коми-пермяцком языке] // Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 г. Справочная книжка для духовенства. Пермь, 1894. С. 1–15.

⁴ Игнатъев А.А. Священник И.В. Шестаков: очерк жизни и трудов. Сарапул, 1918; Нечаев М.Г. Шестаков И.В. // Краеведы и краеведческие организации Перми. Пермь, 2000.

⁵ Остроумов И.Г. Биографический словарь...

⁶ Например: Шестаков И.В. Объяснение молитв, десяти заповедей закона божия и заповедей блаженства. Пермь, 1896; Он же. Объяснение устройства христианского храма, принадлежностей его, литургии и семи таинств. Пермь, 1896.

⁷ Шестаков И.В. Инородческая женская обитель в Пермской губ. 2-е изд. М., 1899; Он же. История Камско-Березовскаго Богородицкаго миссионерскаго чере-

фана Пермского он издал специальную памятную книжку для местного епархиального духовенства, в которой проследил деятельность этого святителя¹. Занимался составлением библиографий и памятных и справочных книг². Собирал материалы по истории изучения местного края³. Был членом Пермской комиссии Уральского Общества любителей естествознания, Пермской ученой архивной комиссии. Особое место в его творчестве занимала этнографическая беллетристика и публицистика, которая была посвящена описанию коми-пермяков⁴. В 1905 г. в Москве

мисского мужского общежительного монастыря Уфимской епархии. СПб., 1906; *Он же*. Кочинская Ионо-Серафимовская женская инородческая обитель Чердынского у. Пермской губернии. Н. Новгород, 1911; *Он же*. Краткий исторический очерк столетия Пермской епархии. (1799 — 16 октября 1899). Пермь, 1899; *Он же*. История Пермской духовной семинарии. Екатеринбург, 1900–1904. Ч. 1–4.

¹ *Шестаков И.В.* Памятная книжка для духовенства, изданная по случаю 500-летия блаженной кончины святителя Стефана, епископа Великопермского. С приложением адрес-календаря Пермской епархии на 1896 г. С гравюрами: Святитель Стефан Великопермский, рака и посох его, Московский Кремлевский собор Спаса на бору, церковь-школа и часовня-школа среди инородцев-пермяков Пермской епархии и портрет архимандрита Иеронима (Лаговского). Пермь, 1896.

² *Шестаков И.В.* Указатель статей по истории, археологии и этнографии, помещенных в «Пермских епархиальных ведомостях» со времени их выхода по август 1915 г. (Источники и пособия при изучении Прикамского края). Сарапул, 1915; *Он же*. Адрес-календарь Пермской епархии на 1894 год и справочная книжка для духовенства. Пермь, 1894; *Он же*. Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799 — 16 октября 1899 г.) Пермской епархии. С приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий. Пермь, 1899.

³ *Шестаков И.В.* Люди науки, духовные и светские писатели из воспитанников Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900; *Он же*. Труженик Христов. Протоиерей г. Перми Евгений Алексеевич Попов. Очерк жизни и трудов. (По поводу 20-летия со дня кончины. 1888–1908). М., 1908.

⁴ *Шестаков И.В.* Инородцы-пермяки // Истор. Вестник. 1902. № 8; *Он же*. Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. М., 1905; *Он же*. Жертвоприношения закамских инородцев // ЭО. *Он же*. Верхнекамские инородцы. Опыт обозрения мероприятий земств Соликамского, Чердынского и Глазовского в це-

и Сарапуле учредил книгоиздательство «Кама» для издания книг духовного содержания. Был одним из учредителей Пермского епархиального церковно-археологического общества. В 1898 г. был уволен со службы, в 1899 г. отрешен по суду от места священника, хотя и не лишен сана.

И.В. Шестаков является литературным героем романов М.А. Осоргина «Свидетель истории» и «Книга о концах». Писатель отмечал: «*Отец Яков — бесприходный поп, родом из приуральской губернии. Бесприходным стал после разных сложных событий и неприятностей, и семейных, и общественных и финансовых. В чем дело — никто точно не помнит, и в родные места отец Яков больше не жалуется. Было что-то со сбором на голодающих и с приютом для девочек — история стародавняя*». В 1918 г. был убит в Хохловке под Пермью⁵.

Выходцем из духовной среды был еще один пермский краевед и библиограф, общественный деятель **Иван Григорьевич Остроумов** (1861–1939). Родился в семье священника в с. Усолье Пермской губ. Начал учиться в Пермской духовной семинарии, по окончании которой в 1880 г. перевелся в Ярославский лицей. В 1881 г. за участие в студенческих беспорядках был арестован и выслан в Пермь⁶. С 1883 г. публикует статьи в различных газетах Урала. В 1886–1892 гг. — секретарь редакции и сотрудник газеты «Екатеринбургская неделя» в Екатеринбурге. С 1887 г. — член Уральского общества любителей естествознания.

С 1893 г. жил в Перми, работал сначала бухгалтером, потом начальником отдела Пермской казенной палаты. Здесь он активно

лях культурного подъема камских инородцев. Архангельск, 1912.

⁵ *Дамаскин (Орловский)*, игумен. Мученики, исповедальники и подвижники благочестия Русской Православной церкви XX в. Кн. 2. С. 114.

⁶ Остроумов Иван Григорьевич. [Биография] [Пермь, 1928]; *Литвинова А.А.* Остроумов Г.И. // Краеведы и краеведческие организации... С. 201–202; *Богословский П.С.* Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае... С. 102–103.

занимался историко-краеведческой деятельностью, был членом Пермской ученой архивной комиссии, Пермского экономического общества, Пермского губернского статистического комитета, Пермской комиссии УОЛЕ. В эти годы Г.И. Остроумов сыграл большую роль в преобразовании последнего в 1901 г. в Пермский научно-промышленный музей, был хранителем этого музея и редактором отчетов музея за 1901–1905 гг., а также составителем «Материалов по изучению Пермского края» (вып. 1–3)¹. В 1883 г. Г.И. Остроумов привлекался как редактор нелегальной газеты «Школа» по делу т.н. «пермских декабристов», после чего находился под негласным надзором полиции². В 1906 г. за участие в антиправительственных выступлениях был выслан из Перми. Работал в Гродно, Тамбове, потом в Башкирии. Был организатором Центрального музея Башкирии. В 1925 г. вернулся в Пермь, где некоторое время трудился хранителем Пермского государственного музея. Одновременно исполнял обязанности зам. Председателя Общества краеведения и редактора ее изданий. Член-корреспондент Центрального бюро краеведения, и Ленинградского Общества изучения культуры финно-угорских народов. В 1929 г. вышел на пенсию и продолжил занятия общественной и краеведческой деятельностью.

Его исследовательская и публицистическая деятельность была разносторонней. Его как библиографа интересовала история изучения Пермского края. Он посвятил этой теме несколько публикаций³. Как этнографа его за-

¹ При открытии этого музея им была произнесена речь, в которой рассматривались цели и задачи ученого учреждения. Она была опубликована: *Остроумов И.Г. История музеев, их настоящее и будущее // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1904. Вып. 1. С. 1–10.*

² *Пирогова Е.Н. История возникновения и деятельности Пермского экономического общества во второй половине XIX века // Общественная и культурная жизнь дореволюционного Урала. Пермь, 1990. С. 86.*

³ *Остроумов И.Г. К изучению Пермской губернии: Обзор библиографической литературы и продолжение указателя автора. Пермь, 1892; Он же. К изучению Пермской губернии: Обзор библиографической*

нимала тема вогулов-манси⁴. Как говорил И.Г. Остроумов на заседании УОЛЕ, он предполагает издать серию книг о народах губернии: «Я пришел к мысли сгруппировать в одно целое все имеющиеся в литературе, данные о каждом инородческом племени, <...> в результате чего являлась бы возможно полная и верная картина исторической и современной жизни инородцев Уральского края <...>. Я приступил, начав с обработки материалов о племени вогул или манси»⁵. И хотя его замысел не был осуществлен, собранные материалы позднее послужили основой для этнографического картографирования Пермского края. В 1891 г. он подготовил этнографическую карту Пермской губернии, так как предыдущая, составленная П.М. Вологодским в 1870-х гг., устарела. Кроме того, предполагалось, что она будет представлена на Географической выставке в Берне. В том же году карта после демонстрации в Швейцарии была выставлена на I Всероссийской гигиенической выставке в Петербурге (в этнографическом отделе) и удостоена серебряной медали. Для уточнения сведений о проживании определенного народа им были составлены специальные опросные листы, разосланные в волостные управления губернии. Именно ответы на эти листы позволили ему уточнить места обитания того или иного народа, в частности коми-пермяков⁶.

Также его интересовала местная археология, много внимания он уделял картографированию. Впервые он нанес на карту все известные к этому времени доисторические памятники и предметы чудских древностей и попытался хронологически их систематизи-

литературы и продолжение указателя автора // Пермские ГВ. 1892. № 9; Он же. Ф.А. Теплоухов. Пермь, 1905.

⁴ *Остроумов И.Г. Вогулы-манси. Историко-этнографический очерк // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1904. Вып. 1. С. 155–202.*

⁵ Зап. УОЛЕ. 1891–1894. Т. 13. Вып. 2. С. 150, 202.

⁶ *Остроумов И.Г. Объяснительная записка к этнографической карте Пермской губернии. Екатеринбург, 1891; То же // Зап. УОЛЕ. 1891–1892. Т. 13. Вып. 1. С. 77.*

ровать. Проанализировав известные ему материалы, И.Г. Остроумов делает вывод о том, что период расцвета древних культур — VIII–XI вв. н.э. и что они исчезли так же внезапно, как и появились в XII в. Автор не является сторонником теории, разрабатываемой своими предшественниками проф. **И.Н. Смирновым** и **Ф.А. Теплоуховым**, о превращении Камской чуди в коми-зырян, коми-пермяков или обских угров, хотя и предполагает генетическую смену чудских племен в этом регионе¹. Будучи одним из основателей Пермского научно-промышленного музея, а после революции и его сотрудником, им были изданы некоторые путеводители².

Хочется вспомнить еще одного священника, который не служил в Пермской епархии, но оставил описание коми-пермяков, проживавших в Вятской губернии. Речь идет о **Николае Николаевиче Блинове** (1839–1917), просветителе удмуртов, этнографе. Сын псаломщика Вятского кафедрального собора, он закончил Вятскую духовную семинарию, после окончания которой в 1861 г. стал приходским священником в с. Карсовой Глазовского у.³ Здесь он начал заниматься этнографией и опубликовал статьи о пермяках⁴.

Завершая очерк о пермском краеведении, хочется остановиться на деятельности **Кружка по изучению Северного Края** при Пермском университете, который был организован

в 1916 г. **Богословским Павлом Степановичем** (1890–1966), известным писателем, литературоведом, археологом, фольклористом. Он родился в семье служащего в с. Веретия Соликамского у. Пермской губ. В 1913 г. окончил Петербургский историко-филологический и Петербургский археологический институты. Его учителями были такие известные ученые, как В.В. Латышев, А.А. Шахматов, А.И. Соболевский, Н.П. Лихачев. С 1913 г. — заведующий историко-этнографическим отделом Пермского научно-промышленного музея. Одновременно преподаватель русской литературы и латинского языка в Пермской гимназии.

В 1916–1932 гг. — преподаватель и заведующий кафедрой русской литературы Пермского государственного университета⁵. В частности, некоторое время он читал курс «Язык и культура Коми».

Именно П.С. Богословский в пред- и послереволюционные годы стал основным организатором краеведческого движения в Перми. Для координации этого движения он организует научный кружок. Одновременно П.С. Богословский предполагал готовить кадры для развертывания исследовательской работы на местах. В это время ученый занимался разработкой методологии научно-краеведческой работы, исходя из необходимости комплексного изучения природно-культурного своеобразия конкретной местности, создал инструкции по сбору и систематизации краеведческого материала⁶. По мнению ученого, «краеведение составляет один из надежных, прямых путей, ведущих к культурному воз-

¹ Остроумов И.Г. Список географических пунктов, в которых найдены доисторические памятники и предметы // Пермский краеведческий сборник. 1926. Вып. 2. С. 5–12; *Он же*. Сводка сведений о находке доисторических предметов в Приуралье и несколько выводов из нее // Там же. С. 12–15.

² Остроумов И.Г. Пермский научно-промышленный музей. Краткий указатель. Пермь, 1907; *Он же*. Краткий путеводитель по геологическому подотделу. Пермь, 1928.

³ Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. СПб., 1892. Т. 3. С. 381–389; Бердинских В. Уездные историки... С. 230–234.

⁴ Блинов Н.Н. Заметки о пермяках Вятской губ. // Вятские ГВ. 1861. № 44, 45; *Он же*. Сельскохозяйственный быт пермяков и вотяков Карсовайского прихода (Глазовского у.) // Вятские ГВ. 1865. № 34–36; *Он же*. Иногородцы северо-восточной части Глазовского у. // Вятские ГВ. 1865. № 6.

⁵ Кашихин Л.С. Фольклорист, литературовед // Календарь-справочник Пермской области на 1970 г. Пермь, 1969; Шарц А.К. П.С. Богословский. Библиографический указатель литературы. Пермь, 1969; Богословская О.И. П.С. Богословский // Профессора Пермского университета: биобиблиограф. указ. Пермь, 1991. С. 13–14; Сидякина А.А. Богословский П.С. // Краеведы и краеведческие организации... С. 83–85.

⁶ Богословский П.С. Проблема историко-этнографического исследования Прикамско-Уральского края // Экономика. Пермь. 1925. № 8–9. С. 65–67; *Он же*. О собирании этнологических материалов // Экономика. Пермь. 1925. № 10. С. 53–55.

рождению нашей страны». П.С. Богословский не только сформулировал основные положения краеведческой работы, но и привлек к участию в ней местные руководящие силы¹. В рамках развернувшейся в СССР дискуссии о месте, формах и методике проведения краеведческих исследований П.С. Богословский отстаивал традиционное видение этого движения. Об этом свидетельствуют его статьи, опубликованные в пермском журнале «Экономика». Местный сторонник «нового краеведения» Альбенский требовал перехода к новой системе, которая должна отвернуться от «модного в прежние времена гробокопательства», т.е. отказа от исторических, археологических и этнографических исследований. В своей статье он приводит положения, которые должны были лечь в основу нового краеведческого движения: «должен быть выдвинут примат естественно-исторических исследований; историко-археологическая и историко-культурная работа при отсутствии марксистского подхода к ней должна быть удалена из работ по краеведению. Изучение края должно производиться с промышленным уклоном, а статистико-экономические работы (с марксистским подходом) должны составлять стержень работ по краеведению»². В ответ оппоненту П.С. Богословский выдвигает свою программу. Он считает необходимым продолжить работы исторического профиля. В связи с тем что при университете имелись Общества по изучению местного края в «целях дифференциации сил» кружок по изучению Северного края должен направ-

¹ Богословский П.С. Краеведческая работа в Перми, ее перспективы и областное значение // Экономика. Пермь, 1923. № 9. С. 53–58; *Он же*. Задачи районной краеведческой работы // Экономика. Пермь, 1924. № 7; *Он же*. О постановке историко-культурных изучений Урала // Уральское краеведение. Свердловск, 1927. Вып. 1. С. 33–37; *Он же*. К подготовке краеведов-этнографов при Пермском университете // Экономика. Пермь, 1926. № 4.

² Первое совещание по краеведению Отделения изучения природы СССР Государственного тимиразевского научно-исследовательского института. Вологда, 1925; Альбенский. Как оживить краеведение // Экономика. Пермь, 1925. № 1. С. 63–64.

вить свою деятельность «по преимуществу в сторону этнологических разысканий и истории местного края, сосредотачиваясь на физической антропологии, археологии, этнографии и диалектологии»³. Он особо отмечает необходимость изучения местных угро-финских и тюрко-татарских народностей в историко-этнографическом отношении. В то же время отмечается важность сбора материалов по истории рабочего и революционного движения на Урале. Надо отметить, что его программные выступления о необходимости комплексного изучения региона, а так же написанные инструкции по сбору и систематизации краеведческого материала приобрели актуальность в свете развития современной регионалистики.

В 1920-е гг. П.С. Богословский публикует несколько обзорных статей, посвященных изучению Пермского края в лингвистическом и этнографическом отношениях⁴. Хотя его как исследователя прежде всего интересовали русский фольклор и этнография, история русской литературы⁵. Освещению этих вопросов он посвятил ряд научных работ. Не потеряли научного значения его теоретические работы по свадебным чинам⁶.

³ Богословский П.С. О кружке по изучению Северного края при Пермском университете // Экономика. Пермь, 1926. № 5. С. 86–87.

⁴ Богословский П.С. Об изучении Пермского края в лингвистическом и этнографическом отношении // Север. Вологда. 1924. № 1 (15). С. 133–144; *Он же*. Пермский край в историко-литературном отношении // Экономика. Пермь, 1925. № 2–3; *Он же*. Из материалов по истории литературы и печати в Пермском крае // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 94–110; *Он же*. Пермская этнография за 1917–1926 гг. // Этнография. 1927. № 2; *Он же*. Научное этнографическое общество при Пермском университете. Пермь, 1930; Шмидт А.В. Деятельность научных учреждений в Перми и Пермской губернии // Новый Восток. 1922. № 2. С. 725–727.

⁵ Мазурина А.И. Уральские материалы в собрании рукописей П.С. Богословского // Учен. зап. Перм. ун-та. 1969. № 192.

⁶ Богословский П.С. Из местных историко-литературных разысканий // Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1926. Вып. 2. С. 16–28; *Он же*. Крестьянская свадьба в лесах Вильвы Пермского округа //

Был членом Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания, Пермской ученой архивной комиссии. В 1928 г. П.С. Богословский был избран действительным членом Русского географического общества за труды в области фольклористики.

П.С. Богословский некоторое время занимал должность заведующего Губернским архивом (с 1922 г.) и и.о. директора Пермского научного музея (с 1924 г.). В 1932 г. П.С. Богословский был переведен в Московский центральный научно-исследовательский институт методов краеведческой работы и Центральное бюро краеведения. В 1935 г. был арестован, осужден и отбывал наказание в Карагандинском исправительно-трудовом лагере до 1940 г. С 1940 по 1946 гг. преподавал в Карагандинском пединституте. В 1946 г., когда в Пермском университете возобновил работу филологический факультет, П.С. Богословский возвратился в родной город и до 1948 г. заведовал кафедрой русской литературы. П.С. Богословский — автор 185 научных трудов по фольклору, этнографии и истории Урала.

4.5. Изучение этнографии коми в Екатеринбурге

Еще одним центром уральского краеведения был Екатеринбург. Здесь находилась одна из крупнейших и авторитетнейших научно-краеведческих общественных организаций России — Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ). Оно было учреждено в Екатеринбурге 29 декабря 1870 г. представителями местного чиновничества и интеллигенции. Главными инициаторами ее создания были О.Е. Клер и **Н.К. Чунин**. Среди многих подобных обществ, возникавших в разных городах России во второй половине XIX в.,

Там же. С. 128–158; *Он же*. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов (По этнографической литературе и рукописным материалам Русского географического общества) округа // Там же. 1927. Вып. 3. С. 1–63.

УОЛЕ выделялось не только численностью, но и размахом научно-исследовательской, собирательской, издательской и культурно-просветительской деятельности¹. Бурное развитие Екатеринбурга, постпенно превращавшегося в крупный промышленный центр, требовало решения многих природных и исторических проблем региона. В связи с этим общество ставило своей целью: «а) изучение и исследование Уральского края в естественно-историческом отношении; б) распространение естественно-исторических знаний в этом крае», а также содействие развитию местной промышленности и техники, изучение природных богатств и т.д. Несмотря на то что первоначально предполагалось сосредоточить свои интересы на изучении природы Урала, уже в первые годы своей деятельности общество обращается к этнографии, археологии, статистике и истории региона². Одновременно с открытием УОЛЕ были основаны его публичные библиотека и музей. Общество с 1873 г. по 1927 г. издавало научный журнал «Записки УОЛЕ»: вышли 40 томов, 106 выпусков³. В них можно найти ряд публикаций

¹ *Архипова Н.П.* Роль УОЛЕ в развитии краеведения на Урале // Уч. зап. Свердловского гос. ун-та. Свердловск. 1959. Т. 2. Вып. 18. С. 3–22; *Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала // Учен. зап. Свердлов. област. краевед. музея. Екатеринбург, 1996. Т. 1. С. 77–86; *Кустов В.А.* Вопросы собирания и изучения фольклора Среднего Урала в записках «УОЛЕ» 1870–1880 гг. // Фольклор Урала. Народная проза. Свердловск, 1976. Вып. 1. С. 89–93; *Тагильцева Н.Н.* «Золотой век» уральского краеведения (Уральское краеведение) // Уральский областник. Екатеринбург, 1996. № 5. С. 8–17. *Она же*. Основные этапы музейной деятельности в уральском регионе // Чердынь и Урал в историко-культурном наследии России. Пермь. 1999. С. 228–234; *Клер О.Е.* Уральское общество любителей естествознания. Исторический очерк. Екатеринбург, 1888; *Кащеевский*. Сороколетие Уральского общества любителей естествоиспытателей // Уральский край. 1910. № 220.

² *Зорина Л.И.* Уральское общество любителей естествознания... С. 57–71; 121–132.

³ *Сергеев С.И.* Систематический указатель статей «Записок общества» // Зап. УОЛЕ. 1890–1891. Т. 12. Вып. 2. С. 112–115.